

Мария Боталова

АКАДЕМИЯ
БОЖЕСТВЕННЫХ ЖЕН
разрушение

Мария Боталова
Академия божественных
жен. Разрушение
Серия «Академия
божественных жен», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69167773
SelfPub; 2023*

Аннотация

Я узнала тайну академии. Но от того, что страшная участь обошла меня стороной, легче не становится. Арван, ставший моим мужем по божественным традициям, никогда не назовет меня равной, но выбора мне не оставляет. Через две недели я должна отдаться ему. А впереди посещение божественного мира, знакомство с семьей мужа и освоение новоприобретенной магии. Я не сдамся! Не дрогну перед богами, найду способ помочь девчонкам в академии. И способ избавиться от брачных уз тоже найду, даже если сначала придется поддаться. Вторая книга серии "Академия божественных жен".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	46
Глава 4	75
Глава 5	100
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Мария Боталова

Академия божественных жен. Разрушение

Глава 1

Я с удивлением смотрела на Эхрана и не могла понять, что ему нужно от меня.

– Позволишь войти? – повторил он все так же вежливо. Видимо, решил, что я в первый раз не расслышала, если молча продолжаю хлопать ресницами.

Муж Изель. Огненный бог, который на балу поцеловал мою руку, словно равной, по неведомой причине стоит теперь перед дверью в мою комнату и спрашивает разрешения, чтобы войти. Впрочем, сам по себе вопрос не удивляет: чужой муж без дозволения войти ко мне не сможет. Но что он делает здесь?

– Не думаю, что это хорошая идея, – наконец сказала я.

– Опасаешься ревности своего мужа? – Эхран вздернул бровь. – Или переживаешь за подругу? Я объяснил Изель свой поступок. Она не будет обижаться на тебя.

Наверное, мои брови совсем неэстетично уползли на лоб. Потому что теперь я окончательно перестала что-либо пони-

мать. С какой стати Эхрану беспокоиться о моих отношениях с Изель?

Эхран перестал улыбаться и совершенно серьезно сказал:
– Вижу в твоих глазах множество вопросов. Я пришел, чтобы на них ответить. Но по-прежнему не считаю, что разговор на пороге комнаты – это удобно.

Так-то оно так. Однако настойчивость Эхрана еще больше настораживает. С чего бы ему так жаждать разговора со мной? Другой на его месте уже бы плюнул на несговорчивую смертную и не стал тратить время на объяснения.

– Мы можем поговорить где-нибудь во дворе, – наконец сказала я.

Не собираюсь пускать кого попало к себе в комнату!

– Действительно, – хмыкнул Эхран. – Какая разница, если другие жены увидят нас вместе? Они, в конце концов, скоро не будут иметь никакого значения.

И внимательно смотрит, ловит малейшие изменения в моем взгляде, в мимике. Пытается понять, знаю ли я? Знаю ли, что все девушки превращаются в монстров, а не отправляются в Эрдан вместе со своими мужьями?

Я уверена, он сказал это не просто так. Не потому, что не понимает, как это может быть больно для меня. Не потому, что ему плевать на чужие жизни. Хотя, конечно, одно другому не мешает. Эхран может проверять намеренно, однако я сомневаюсь, что ему есть дело до загубленных жизней.

Усилием воли осталась спокойна.

– Надеюсь, Изель все поймет. А что подумают остальные, на самом деле не имеет никакого значения. Но у меня мало времени. Скоро придет Арван.

– Не придет.

В этот момент я переступала порог. Затормозила, но было уже поздно. Ощутила, как что-то меняется вокруг меня. Пространство преломляется, один шаг – и я в другом измерении! Хотела рвануть назад, но Эхран схватил меня за руку.

– Спокойно, Алена! Это всего лишь осторожность.

Я запаниковала, задергалась, пытаюсь высвободить руку.

Конечно, я могу переместиться. В снежный замок к Арвану, куда Эхран де Фарваль не сможет последовать за мной. Или еще куда-нибудь. Но даже если Эхран знает о моей способности видеть иные измерения, ни в коем случае нельзя, чтобы он узнал еще больше!

Как быть?..

– Алена, я не собираюсь тебя похищать. И вредить тоже не намерен.

Слова Эхрана не сразу дошли до моего сознания. Прислушалась, отмечая, что он по-прежнему сжимает мою руку. Хватка стальная: смогу вырваться только в одном случае – если воспользуюсь магией для перемещения.

Что если он на это и рассчитывал? Что если и пришел для того, чтобы убедиться в собственных догадках?

– Я понимаю твои опасения, но пойми и ты мои. Я не хочу, чтобы нас увидели. Не хочу, чтобы возникли ненужные

вопросы. Сама знаешь, как быстро распространяются сплетни. Если нас увидит одна девушка – к вечеру будет знать вся академия.

Я перевела дыхание. Покосилась на запястье, но сказала как можно более спокойно:

– Вы преувеличиваете. Между разными группами общение запрещено. К тому же, только девушки из нашей группы могут понять, что я разговариваю не со своим мужем. Остальные вряд ли запомнили.

– Если хочешь, мы поговорим на твоих условиях, – Эхран демонстративно выпустил мою руку и даже один шаг назад сделал. – По мне это никак не ударит. Это тебе придется объяснять одноклассницам, почему ты гуляешь с чужим мужем.

– Ну хорошо, Эхран. Нас никто не видит, девушки здесь не появятся. Мы можем поговорить. К чему все эти сложности? Ради какого-то разговора со смертной?

– Не принижай себя, – Эхран усмехнулся. – Я совсем не уверен, что ты по-прежнему смертная. И не смотри на меня с таким ужасом. Мы оба прекрасно знаем, что я ничего тебе не сделаю. Ты сможешь удрать от меня в любой момент. И тот факт, что ты заметила, как перешла из одного измерения в другое, прекрасно это доказывает. Предлагаю выйти во двор и немного прогуляться.

Я все же прокололась. Не заметила, что он с самого начала находился в другом измерении. Видела его, разговаривала с ним. А Эхран в этот момент прекрасно понимал, что я

общаюсь с ним, как будто мы рядом стоим! И ведь заметила слишком поздно. Теперь бесполезно отпираться. Даже если Эхран сомневался в моих способностях, он получил доказательство с того момента, как я открыла дверь и увидела перед собой его, а не пустоту.

Осталось понять, что этому богу нужно от меня.

Я решила, что могу позволить себе небольшую прогулку. Получить ответы действительно хочется.

Зашагала вперед по коридору, Эхран нагнал меня. Дальше шли вместе. Но хотя бы руку не предлагает – и то хорошо.

– Почему вы считаете, что Арван не придет?

Неужели с ним что-то случилось?

– Он не приходит уже два дня. Есть, конечно, вероятность, что сегодня вдруг решит заглянуть, но вероятность мала. Я совершенно точно знаю, что Арван проводит все свое время в архиве.

В архиве? Том самом, который занимает целый мир?

– Поскольку доступ к архиву получить очень непросто, даже нам, представителям Малого Круга, Арван вряд ли станет разбрасываться драгоценным временем.

– И на какое время у него доступ? – полюбопытствовала я.

– До завтра. Сегодня последний день.

Плохо. Значит, скоро передышка закончится.

С тех пор, как я побывала на Земле, прошло всего два дня. Повидавшись с родителями, я перенесла нас с Арваном назад. Он пообещал, что даст мне две недели. После чего

мы должны будем начать супружескую жизнь. Чтобы он наконец сбросил все излишки магии, стал белым и пушистым. Тыфу! Он никогда не был белым и пушистым, а от мысли, что я должна вовремя ложиться с ним в постель, чтобы в очередной раз не отхватить вспышку бешенства, становится противно.

Два дня из четырнадцати – это немало. Два дня я провела в академии, не видясь с Арваном, но, подозреваю, скоро он начнет действовать. И нет никакой гарантии, что мне эти действия понравятся. Потому что я перестала ему доверять и вряд ли сумею забыть, как до жутких откровений.

– Для начала я хотел бы извиниться.

Я споткнулась на ровном месте. Правда, ровным оно осталось всего лишь на пару шагов вперед, а дальше начиналась лестница. Спасибо Эхрану – вовремя подхватил под локоть, помогая удержаться. Я перевела дыхание, выровняла шаг. И отстранилась от бога. Тот усмехнулся, однако настаивать не стал.

– Похоже, сейчас я удивил тебя даже больше, чем на балу. Но именно за бал хочу извиниться. Я видел, как Арван отреагировал, как разозлился на тебя. Пожалуй, мне стоило предположить заранее, что этот собственник будет недоволен и во всем обвинит тебя. Я приветствовал тебя как равную, потому что ты войдешь в наше общество. Это знаем только мы: я, Арван, Изель и ты. Но ты уже часть божественного общества. Причем не просто божественного. Высшего.

Это заслуживает уважения.

С каждым словом Эхран удивляет все больше.

– При чем здесь уважение? – поинтересовалась я. – Уважать за то, что произошло случайно?

– Мы пока не знаем, случайно или нет. Есть ли в произошедшем твоя заслуга. Полагаю, это захотят выяснить, чтобы точно знать, как получить таких, как ты. Но ты – первая.

– А как же Изель?

– Изель привлечет гораздо меньше внимания, чем ты, – Эхран сдержанно улыбнулся. И тут же пояснил: – Ее способности гораздо слабее твоих. Она принимает мою магию. Видит тени других миров. Но даже огонь пока не может использовать.

– У нее все впереди.

– Не сомневаюсь. Но это не отменяет того, что в первую очередь все внимание будет адресовано тебе. Итак, Алена, хочешь ты того или нет, но ты уже часть высшего божественного общества. Это не будет просто. Многие посмотрят на тебя свысока. Многие не примут тебя. Я хочу, чтобы ты знала: я принимаю тебя уже сейчас.

– Почему?

Я могу понять всех остальных богов. Они действительно боги! Бессмертные существа, способные создавать и разрушать целые миры. А я – всего лишь человек. Всего лишь смертная девушка, неведомым образом затесавшаяся в их великолепное общество. Но мне совершенно непонятно, с

чего вдруг Эхран так старается наладить со мной контакт.

– Потому что моя жена точно в такой же ситуации, что и ты. Потому что вы с Изель подруги, – спокойно сказал Эхран, открыто глядя мне прямо в глаза.

Мы остановились посреди пустынного двора. Я отметила, что он ничем не отличается от двора обычного. Все такие же постройки вокруг, такие же растения. Цветочный запах, летнее небо над головой. Только, кроме нас, нет никого.

– Потому что Арван в такой же ситуации, что и я. Пожалуй, нам стоит держаться вместе, ты не находишь?

– Наверное, вам стоит обсудить это с Арваном.

– Непременно, – Эхран усмехнулся. – Только сама знаешь, насколько Арван вспыльчив. Поговорить с ним будет сложнее, чем с тобой.

– Поэтому вы решили действовать через меня? Не уверена, что это хорошая мысль. Арван не станет меня слушать. Более того, отнесется крайне негативно, если я выскажу идею подружиться с вами.

– Тебе и не нужно ничего ему говорить. Я все сделаю сам. Но для начала хочу, чтобы ты знала и понимала, что происходит.

– Благодарю за пояснения. И, конечно, я не могу не принять ваши извинения, – я выдавила улыбку. – Но, боюсь, если вы планировали сблизиться парами, то... не стоило начинать с поцелуя в руку на балу.

– Я ошибся. Когда увидел тебя в платье из эрданской тка-

ни, я решил, что Арван начал действовать. И ему польстит знак моего внимания.

– Вы ошиблись, – подтвердила я, с содроганием вспоминая, как взбесился Арван. – Но как вы узнали? Изель сказала?

– Изель тебя не предавала, если ты об этом. Но я заметил, что Изель где-то пропадает по ночам. Решил за вами приглядеть. Через пару ночей вы наткнулись на монстра. – Снова внимательный взгляд глаза в глаза. В его темно-карих глазах клубится чернота. Но... это просто темнота сгущается вокруг нас. Пора заканчивать с разговорами и возвращаться к себе. – Я понял, что ты не просто видишь монстра. Ты оказываешься с ним в одном измерении. И перемещаешься туда сама. Изель ничего не угрожало, в отличие от тебя. Хотя... мне приятно, что ты переживала за мою жену, – Эхран улыбнулся.

– Я благодарю вас за пояснения, Эхран. И обязательно учту ваши слова о намерениях.

– Эхран... – повторил он с усмешкой. – Ты, определенно, подходишь для божественного мира.

С опозданием спохватилась, что, вероятно, стоит назвать его сиятельным ардом. Уж точно не по имени!

– Мне принести извинения?

– Ни в коем случае. Я предложил дружбу, а это значит, что ты имеешь право называть меня по имени. Но мне нравится, что не пришлось долго для этого тебя уговаривать. Ты

смотришь прямо, решительно. Не мнешься, не боишься, не пресмыкаешься. Это приятно.

Неужели ему может нравиться такое панибратское общение со смертной? Если это действительно так, то... Эхран – странный бог!

– Мне пора возвращаться.

– Не стану задерживать. Позволишь? – он перехватил мою руку и поднес к губам.

– Не стоит! – я выдернула руку из пальцев бога и поспешила вернуться к себе.

Это оказалось странно – идти по темной, совершенно пустой улице. В такое время, как правило, еще можно встретить девчонок, спешащих назад в академию после прогулки. Но только не в другом измерении.

Интересно, сколько их, этих измерений? Арван говорил, что бесконечное множество. Защита академии срабатывает, как только девушка начинает превращаться в чудовище. Но в какое именно измерение переносит ее? Всегда в одно и то же, или в каждое измерение – по одной девушке, чтобы не пересеклись, не подрались?

Страшно при мысли, что каждый раз, когда я видела монстра – это была жена бога. Каждый раз, когда я видела превращение – это было навсегда, бесповоротно. Каждый раз – загубленная жизнь, до которой богам нет никакого дела.

И оттого еще более жутко теперь подниматься по ступеням, входить в пустынный холл. Иное измерение ничем

не отличается от нашего, привычного. Но все же... иду и чувствую, что все как-то по-другому. Или это подсознание разыгралось?

Конечно, я могу пройти в обычное измерение. Но что если на кого-нибудь наткнусь? Лицом к лицу встречусь с Олэной, к примеру? Она сразу поймет, что происходит. А ведь я не знаю, увижу ли кого-то, если с ним пересекусь! Вот Эхрана видела, когда сама находилась в привычном измерении. Монстров видела и переносилась вслед за ними. А если наоборот? Надо будет проверить, но сейчас рисковать не стоит.

На самом деле все не так очевидно. Когда я находилась в привычном измерении и видела другие, я не догадывалась, что мой взгляд проходит сквозь пространство. А сейчас я совершенно точно знаю, что нахожусь в ином измерении. И это вполне может сыграть злую шутку. Возможно, теперь потребуются усилия, чтобы разглядеть, что творится в привычном измерении.

Чтобы не нервничать, рассматривая пустые коридоры, погружилась в мысли.

Значит, Арван скоро объявится. Не представляю, как мы снова встретимся. Как буду с ним разговаривать. Но поговорить, конечно, стоит. Я приняла его условия. Согласилась консумировать брак через две недели. В обмен на его обещание не причинять вреда моим родителям.

Невесело усмехнулась. Как был чудовищем, так им и остался!

Конечно, я понимаю, что Арван, каким он был до роковой вспышки, тоже настоящий. Он старался ради наших отношений, но не притворялся. Арван чуткий, внимательный, способный идти на уступки. Вот только чудовище, которое себя не контролирует и бросается на меня, думая лишь о собственном удовлетворении, это тоже настоящий Арван. И метод регулирования мне совершенно не нравится. Постель должна быть по обоюдному согласию и желанию, а не потому, что надо. Не потому, что я боюсь довести Арвана до очередного бешеного срыва.

Две недели – слишком мало. Вероятно, мне придется уступить Арвану. Выполнить обещание. Но это не значит, что я сдамся. Я буду искать другие варианты! И для начала...

– Алена? Как я рад тебя видеть! – Шу распахнул объятия. В ответ на взмах руками в кабинете появился столик с угощениями, такими вкусными и такими привычными. А главное, теперь, постоянно обращаясь к магии, я могу есть их без вреда для фигуры! Чем не психотерапия?

Главное думать определенные мысли, а другие запрятать на самое дно.

– Я тоже рада тебе, Шу, – улыбнулась искренне, ныряя в призрачные объятия. Невесомые и теплые, они как будто изнутри согревают меня. – Не представляю, что бы делала, если бы не ты...

– С Арваном совсем плохо?

Я качнула головой, не зная, как объяснить. Но слова при-

зраку не нужны, когда перед мысленным взором встает холодный взгляд бога и звучат его слова: «Даю тебе две недели».

– Бедная моя девочка. Присаживайся, угощайся. Все, непременно, наладится.

– Думаешь, то, что между нами происходит, может наладиться? – горько спросила я, подслащая жизнь шоколадными печеньками.

– По крайней мере... – Шу присел рядом, точнее, воспари задом над стулом. – У тебя есть эта жизнь. У других девушек что? Они впитают магию мужей и превратятся в монстров. А ты останешься такой, какая есть. Это дает гораздо больше возможностей. Арван не такое чудовище, каким может иногда казаться...

– Давай не будем про Арвана. А девушки? Что с ними происходит потом?

– Когда они становятся монстрами? В момент превращения их переносит в иное измерение, чтобы никому не навредили. Они... не такие уж страшные, Алена. Они кидались на тебя, потому что были напуганы и не понимали, что происходит. Да, они утрачивают часть разума, но не становятся агрессивными. По крайней мере, в большинстве случаев. Они – просто несчастные существа, лишённые всего, к чему привыкли.

– Вот именно. Существа, – с болью заметила я.

Шу понимающе кивнул. Погладил меня по плечу. И тут

же схватил печеньку. Видимо, чтобы собраться с мыслями.

– Потом они попадают ко мне. Я осматривал каждую из них. Каждой пытался помочь. Но все, что мог раз за разом – только успокоить. Потом приходит муж и разрывает брачные узы.

Не думать. Ни о чем не думать. Шу все равно не расскажет, как это происходит. Зачем травить душу, верно?

– И, наконец, Олена отправляет превращенную жену в мир, давно отведенный для таких девушек. Наверное, я сейчас скажу ужасную вещь. Но они неплохо там живут.

Я подавилась глотком чая. Закашлялась. Шу похлопал меня по спине. Станным образом призрачное прикосновение помогло.

– Да, Алена. Я прекрасно понимаю, как это звучит. Были девушками, женами богов. Мечтали о прекрасной жизни в Эардане. А стали монстрами и отправились в далекий мир. И я, и боги – мы все по-прежнему пытаемся придумать, как решить эту проблему. Ищем способ помочь всем пострадавшим девушкам. Но пока... они живут там, в спокойном мире, полном света и тепла. Бок о бок с ними живут животные, но девушки на них не охотятся – сохраняют остатки разума и прежних взглядов. Едой их обеспечивают служащие, которых нанимают сами боги или их посредники. Там... неплохо, поверь. Это лучшее, что боги могут дать своим бывшим женам.

Я вздохнула, но комментировать не стала.

– Шу, ты не мог бы мне помочь?

– Чем смогу. Ты знаешь, я весьма ограничен в действиях.

– Всего лишь книги, – я улыбнулась. – Еще немного книг.

– Это каких же? – призрак прищурился.

– О брачных церемониях. Арван рассказывал, что божественные брачные церемонии, которые они проводят с людьми, основаны на брачных церемониях других рас.

– Это так, – Шу кивнул.

– Я обрела магию и... хочу понять, почему это произошло, – осторожно продолжила, подбирая каждое слово.

– Когда остальные боги узнают о тебе, каждый из них задастся этим вопросом. Это не так просто понять, учитывая, что ты первая за несколько сотен лет и как огромно количество неудачных попыток.

– Но только я в полной мере знаю, что чувствую. Только я знаю, что происходило со мной в академии. Я хочу попробовать. Можно для начала почитать о брачных церемониях, которые легли в основу божественной. Но если есть книги о браках богов с людьми, это помогло бы еще лучше. Мне интересно узнать, какая применяется магия, как девушек связывают с богами. Почему магия начинает переходить от мужа к жене.

– Я... точно не знаю, есть ли подобные книги именно о богах, – Шу задумался. – Но могу посмотреть о брачных церемониях других рас. Если это поможет тебе проанализировать и прийти к каким-то выводам – это даже хорошо.

– Благодарю, Шу! – я расцвела в улыбке. – Ты настоящий друг.

Еще какое-то время мы пили чай, разговаривая о всякой ерунде. Шу рассказывал о других мирах, а я расспрашивала о единорогах. Оказывается, они на самом деле существуют, причем в разных мирах обладают разными магическими свойствами.

Из кабинета Шу попала сразу к себе. И только закрывшись на замок, позволила себе эту мысль: у меня получилось! Каким-то образом мне удалось обмануть призрака, способного видеть насквозь. Я увела разговор к нужным мне объяснениям и умудрилась спрятать неиссякаемое желание разорвать брачные узы.

А что? Вдруг у меня получится? Умение перемещаться между мирами – есть. Осталось только его отшлифовать. Еще бы научиться определять, в мире чьей семьи оказалась. Арван умеет. И мне бы тоже пригодилось, чтобы не сбегать в мир де Тарриот. Любой чужой мир, особенно если он принадлежит представителям де Агнис или де Фарваль, станет хорошим укрытием. Пока Арван получит разрешение, я успею проверить задуманное.

Магия у меня тоже есть. А значит, вполне возможно, я сама смогу разорвать брачные узы. Нужно только понять, как это делается. И ведь такая практика уже есть. Быть может, удастся понаблюдать воочию, как разрывают узы с неудавшейся женой?

При мысли о неудавшихся женах, а по факту монстрах, меня передернуло. Ну ничего. Мы еще поборемся.

И ведь есть еще один момент, который я упустила. Не с Шу – в разговоре с Эхраном. Бог сказал, что возможно, я не такая уж смертная.

Если задуматься, такое предположение имеет право на существование. Боги бессмертны, а во мне теперь божественная магия. Если все дело именно в магии, то она может продлить мою жизнь. Но нет, об этом пока лучше не думать! Я не представляю, чем можно занять себя на несколько сотен лет жизни, а уж если счет идет на тысячелетия... ужас!

Не стоит сейчас об этом думать. Тем более если мне удастся освободиться от брачных уз, все вернется на круги своя. И у меня больше не будет божественной магии. А как я тогда вернусь на Землю? Хороший вопрос!

Кстати... Арван побывал на Земле. Он должен знать, кому принадлежит мой родной мир!

За завтраком мы с Изель сели вместе. Даже поболтали немного – и напряжения между нами больше не было.

– Прости, что отстранилась от тебя, – сказала она перед тем, как мы отправились на занятия. – Эхран объяснил, почему повел себя так. Но в тот момент на балу... признаюсь, мне было неприятно.

– Понимаю. Поверь, Изель, мне тоже было неприятно.

– Я видела, – она невесело улыбнулась. Похоже, поведение

слетевшего с катушек Арвана незамеченным не осталось.

После того, как узнала, откуда в действительности берутся монстры, я присматривалась к девушкам из других групп. И теперь отчетливо понимала, почему не приветствуется общение между разными группами.

Это в пределах одной группы мы все в одно время стали женами, все в одно время начали получать божественную магию. А вот остальные группы появились в академии в разное время, каждая в свое.

Я присматривалась к ним в столовой и в коридорах и отмечала, что некоторые девушки больше не появляются. Раньше я видела их, но теперь нет. Можно было бы подумать, что их забрали в Эрдан. Можно было бы... Но вот я смотрю на неполную группу. В их компании совершенно точно были еще две девушки. Наверное, легенда о недомогании – частое явление здесь. Девушки, у которых пропали одногруппницы, не выглядят слишком напуганными. И все же... я уверена, их одногруппницы уже не появятся никогда.

Вспоминаю, с каким ужасом шарахались от меня, когда я пыталась с ними поговорить. И это тоже объяснимо. Кто-то из девушек боялся жестокого и болезненного наказания. А кто-то, возможно, уже чувствовал, что с группой творится что-то неладное.

Наконец я заметила, что девушки, которые кажутся особенно нервными, стали пропадать. А более-менее спокойные пока еще остаются.

И Роза в нашей группе стала часто нервничать. Сделалось как-то холодно внутри. Жутковато...

Пока наблюдала за происходящим вокруг, я не слишком замечала кое-что еще. Но нервы, натянутые до предела, в какой-то момент дали сбой. Или мне не показалось? Не только я наблюдаю. За мной тоже кто-то следит!

Я остановилась, резко обернулась. И увидела, как за поворотом что-то мелькнуло. Или, скорее уж, кто-то.

Неужели все-таки слежка?

Глава 2

Арван пришел на следующий день после моего разговора с Эхраном. Открыв дверь, я всматривалась в лицо бога и пыталась понять: контролирует он себя или нет. Что чувствует? Быть может, узнал о визите Эхрана и теперь в ярости? Но, кажется, пока все спокойно. Есть шанс поговорить.

– Я хочу кое-что тебе показать, – сказал Арван, протягивая руку. Я замешкалась, но все-таки вложила пальцы в его ладонь. Нас окутало пламя.

Спустя мгновение мы очутились в темноте. Я дернулась, начиная нервничать, но Арван меня удержал.

– Спокойно, – на мгновение прижал к себе. – Подожди немного – и все сама увидишь.

Сейчас, зная, что Арван себя контролирует, я не чувствовала исходящей от него опасности. А вот от всего остального Арван сможет меня защитить. При мысли, что в его объятиях так безопасно, сделалось противно.

Глаза привыкли к темноте. Выяснилось, что вокруг вовсе не крошечная тьма – скорее, полумрак. Теперь я разглядела светло-серые стены, ровные, без единого изъяна, словно сделанные из монолитного камня. Местами, заменяя факелы, висят магические огоньки, но такие слабые, что их света едва хватает, чтобы слегка разбавить темноту.

В обе стороны от нас тянется пустой коридор. Без окон и

дверей. Но, кажется, справа впереди что-то виднеется.

– Где мы? – спросила я, отстраняясь от Арвана.

– Увидишь, – сказал бог. Взяв за руку, потянул вперед по коридору.

Абсолютная, неестественная тишина угнетала. Я не сразу поняла, что именно так настораживает. А ведь не слышно ни наших шагов, ни шороха одежды!

– Почему здесь так тихо?

– Это магия. Те, кто сюда приходит, могут слышать голоса друг друга. Но больше ни одного постороннего звука.

Я не стала спрашивать, для чего это сделано. Решила для начала узнать, что именно Арван хочет мне показать.

После объяснения по поводу магии слегка успокоилась. Однако ощущение, будто что-то не в порядке, все равно не покидало. Видимо, мозг не мог сопоставить наше движение с полнейшим отсутствием звуков.

А потом я рассмотрела двери. Много-много дверей, тянувшихся далеко вперед по обе стороны коридора. Что же это такое? Переход между мирами для богов послабее?

Арван остановился перед первой же дверью. Я тоже остановилась.

– А теперь смотри, – сказал бог, прикладывая руку к двери.

Поверхность подернулась дымкой. И внезапно исчезла.

Сначала я увидела темноту. А потом включился такой же тусклый, как в коридоре, свет.

Комната. Совсем небольшая, с ровными светло-серыми стенами без единого изъяна – словно помещение выточили из монолита. И больше ничего. Если не считать незнакомого мужчину.

Он казался вплавленным в стену. Как будто расслабленно стоял рядом со стеной, когда вдруг она сделалась жидкой и вобрала часть его тела в себя, а потом вновь затвердела. Погруженный на несколько сантиметров внутрь стены, стоял с закрытыми глазами. Казалось, он спит. Поверх его тела бегали разноцветные искорки. Если присмотреться – угадывались целые нити. Его тело оплетали нити стихий, дополнительно приковывая к стене! Вот огненная нить слегка вспыхивает. За ней – перетекает водная. Серебрится, едва заметная, нить ветра. Искрится нить молнии. А земляная кажется тусклой, но внутри нее вспыхивают зеленые огоньки.

– Кто он, Арван? Что это за место?

– Не догадываешься? Идем дальше.

Арван подошел к следующей двери и коснулся ее. Я заметила, что дверь все же остается – слишком ровно лежит рука Арвана. Однако поверхность становится полностью прозрачной. А за ней – такая же комната. Скорее, камера. Неужели мы в тюрьме?

Арван зашагал вдоль коридора, дотрагиваясь до дверей с обеих сторон. И открывались новые камеры, в них зажигался свет. Бесконечные ряды со спящими, вплавленными в стены незнакомцами. А потом один из них шевельнулся.

Я прильнула к прозрачной поверхности, убеждаясь в ее наличии. Мужчина дернул головой и открыл глаза. В один миг его глаза наполнились огнем. Мышцы взбугрились, кожа почернела и потрескалась. По трещинам побежало что-то красное... кровь? Или... лава?!

Лицо исказилось. Мужчина забился в путах, все стихийные нити разом вспыхнули и натянулись, удерживая его на месте. Я отшатнулась. Показалось, еще немного – и он вырвется. Но нет. Пока мужчина полыхал, бился в оковах, те как будто тоже набирали силу. А потом на шее сверкнула серая полоска – и все прекратилось. По телу прошла судорога, огонь погас. Мужчина обмяк, лишаясь сознания.

– Ч-что это?.. – выдохнула я.

Арван приблизился, обнял меня. Я только сейчас заметила, что дрожу после увиденного. Но на этом кошмар не прекратился! Слишком много камер открыл Арван. И в них пробуждались пленники. Корчились, дергались, пытаюсь вырваться. Одни горели огнем. Тела других неожиданно становились пластичными и полупрозрачными, похожими на... воду. Другой едва не превратился в смерч!

– Арван! – в ужасе вскричала я.

Он наконец заговорил:

– Это боги, Алена. Боги, которые окончательно утратили контроль над своими силами. Боги, кто не хотел использовать смертных девушек или кто использовал их слишком мало, не успевал сбросить излишки магии.

Кажется, они кричали. И рычали, наверное, тоже – я отчетливо видела, как скалятся их рты, как широко открываются, исторгая еще больше стихии. Но в абсолютной тишине звучал только голос Арвана – и это пугало еще больше.

– Ты сказала, мы – чудовища, потому что используем смертных девушек, потому что позволяем им превращаться в монстров. Да, так и есть. Нашим поступкам нет оправданий, но посмотри на настоящих чудовищ, каковыми становятся боги, не использующие смертных! Смотри, Алена.

Он развернул меня и заставил прижаться к прозрачной поверхности. За ней в полутемной камере корчился бог: его голова моталась из стороны в сторону, тело сотрясалось так сильно, что казалось, еще немного – и оно освободится, выломав из стены кусок камня. А из тела вырывалось что-то темное, страшное. На руках появлялись когти, почти такие же, как я видела у девушки. А потом серая полоска на шее сверкнула – и тело бога обмякло.

Наверное, я бы закричала. Не знаю, разнесся бы мой крик по коридору или его тоже поглотила бы магия. Но Арван обратился к огню, унося нас обоих из этого кошмара.

– Все позади, Алена. Они не доберутся до тебя, – произнес Арван, поглаживая меня по волосам и спине.

Узнав гостиную в Снежном замке, я отскочила от него.

– Зачем? Зачем ты это показал? – задыхаясь от испытанного ужаса, прохрипела я.

– Затем, чтобы ты увидела обе стороны происходящего, –

жестко сказал Арван. – Затем, чтобы знала: у нас не такой большой выбор, как могло показаться. Или бог, или смертная девушка.

Нужно взять себя в руки. Нужно успокоиться.

Я прикрыла на мгновение глаза, собираясь с мыслями. Тело еще потряхивало, но способность трезво размышлять вернулась.

– Я знаю, Алена, что ты еще можешь на это сказать, – он горьковато улыбнулся. – Что для нас ничего не значат жизни смертных, раз мы выбираем себя. Возможно, ты даже скажешь, что мы должны принести себя в жертву? Ну, Алена? Я не прав? – сквозь каждое слово Арвана сочилась его злость. Но не только злость. Боль! Вот, что главное в его словах. Боль, которой уже сотни лет.

– Мне очень жаль, но, похоже, ты совершенно не знаешь меня, – я качнула головой.

Наверное, он ожидал услышать что-то другое. Мои слова отрезвили Арвана. Затуманенный болью взгляд прояснился. Бог, шаг за шагом наступавший на меня, внезапно остановился совсем рядом и спросил:

– Тогда что же? Что ты думаешь? Я слушаю.

– Для начала скажу, что в этом боги похожи на людей.

– В чем?

– Чувство самосохранения, – я с грустью улыбнулась. – Почему кто-то должен выбирать не свою жизнь, а жизнь кого-то другого, кого он еще не знает? Люди и боги – мы все

стремимся к выживанию. Мы все защищаем самих себя. А те, кто готов стать жертвой... это их выбор. Но это не значит, что тот, кто жертвой не становится, не имеет права выбрать себя и свою жизнь.

– Я не понимаю тебя. Ты оправдываешь поступок богов? После того, что сейчас увидела?

– Нет. Не оправдываю. Кто я такая, чтобы осуждать? Кто я такая, чтобы оправдывать?

– Ты моя жена. По-прежнему.

– И по-прежнему человек, – я пожала плечами. – Человек, который должен был превратиться в монстра, чтобы ты еще какое-то время мог сохранять привычный облик и контролировать силу. Лишь случайность все изменила. Нет, я не осуждаю и не оправдываю. Я понимаю, что вы боретесь за себя, за свою жизнь. Я даже понимаю, что вы выше любых смертных и, наверное, даже имеете право ими пожертвовать.

– Но?

– Но это не значит, что я могу это принять и с этим смириться.

– Что это значит для нас? – Арван не спускал с меня напряженного взгляда.

– Я только что увидела кошмарные превращения богов... Ты слишком многого от меня хочешь.

– Что ж, хорошо. Тогда давай присядем. Поговорим и во всем разберемся.

Я неуверенно кивнула, занимая уже привычный диван.

Как и в прошлый раз, Арван не стал посягать на мое пространство – сел в кресло напротив.

– Это божественный изолятор, построен тысячу сто двадцать лет назад. Задолго до того, как создали Академию жен. С каждой сотней лет изолятор расширяется, принимая новых богов, кто больше не способен себя контролировать. Несмотря на меры, которые мы принимаем, это все равно происходит. По неосторожности. По глупости. Кто-то, возможно, слишком долго затягивает с женитьбой.

– Это то, что угрожало тебе? Если бы ты не женился в ближайшее время?

– Это то, что уже начало со мной происходить. Последнюю пару лет отец не выпускал меня из имения, потому что я уже не контролировал себя. Но слухи о происходящем стали распространяться. Отец надавил на меня, чтобы я не портил репутацию семьи. И, в конце концов, чтобы не погубил себя.

– При нашем знакомстве ты был несдержан, легко вышел из себя. Но я бы не сказала, что ты выглядел, как бог на грани.

Содрогнулась, вспоминая увиденное в камерах. Разговор, попытка разобраться в механизме происходящего – это помогало взять себя в руки. Занять мысли, отстраняясь от пугающих эмоций и картин, стоящих перед глазами. Кажется, достаточно лишь смежить веки – и я утону в этом ужасе.

– Скажем так... есть некоторые способы слегка сбросить излишки. Я едва не спалил целый мир, который мне отдал

отец. Мир был уже пуст и смог безболезненно принять мой огонь. А до соседнего дошли отголоски силы. Там началась война. Моим родственникам пришлось разбираться с этим, в то время как я стоял у алтаря.

– Разрушительный способ сбросить магию, – я передернула плечами.

– Я бог разрушения. Во мне все разрушительно.

Не сомневаюсь. Арван может разрушить что угодно. И уже разрушает мою жизнь. Но я еще поборюсь!

– Тебя напугало безумие богов? – спросил Арван, внимательно всматриваясь в мое лицо.

– Напугало. Ты и сам видел.

– Да, видел... Представь, что будет, если они вырвутся. Что будет, если станет невозможным их сдерживать.

– Конец вселенной?

– Да. Конец всему.

– Ты хочешь сказать, что смертные девушки – это наименьшее зло?

– В масштабах вселенной – определенно. Впрочем, это не значит, что нам наплевать. Это не значит, что мне наплевать. – Он выделил слово «мне» и неожиданно поднялся.

Арван подошел, наклонился надо мной. Взяв за подбородок, заставил посмотреть прямо в глаза.

– Ты уникальна, Алена. То, что произошло с тобой – это невероятное событие для всех нас. Для богов и для будущих смертных жен. Если мы поймем, почему ты смогла принять

мою магию безболезненно для себя, это изменит все. Если ты останешься, если станешь мне союзницей, а не врагом. Мы сможем во всем разобраться. И все изменить.

Голос Арвана звучал проникновенно. Он как будто гипнотизировал меня. Но... слишком многое произошло, чтобы я поддавалась очарованию.

И все-таки разные мысли теперь возникали в моем сознании. Остаться, чтобы помочь? Если я останусь – можно будет что-то изменить?

Наверное, да. Если провести исследования, проанализировать мою ситуацию, станет ясно, по какой причине я, в отличие от остальных, смогла принять магию. Но если я найду способ освободиться и уйду, у них останется еще Изель. С ее помощью тоже можно будет узнать. Предотвратить дальнейшие превращения. Нет, не с этими девушками, которые сейчас в академии. Но хотя бы с другими.

А как помочь тем, кто уже стал монстром? Можно ли помочь им?

Я взяла руку Арвана в свою, чтобы отстранить от подбора и ответить:

– Меня будут исследовать? Проводить эксперименты, чтобы понять, как добиться нужного результата? – Я отпустила руку Арвана.

– Рано или поздно о твоей силе узнают. Скорее, рано, чем поздно.

– Насколько рано? Сколько еще у нас времени в акаде-

мии?

– Может быть, недели две.

Снова эти две недели!

– Ты справляешься с перемещениями, но с огнем обращаться не умеешь. Это неплохо. Перемещения могут стать хорошей защитой в случае опасности. Когда начнется процесс в твоей группе, нам придется открыть правду. О тебе узнают все. Комиссия, остальные боги. Но ты моя жена. Без моего ведома они не имеют права даже разговаривать с тобой. Семья де Тарриот достаточно влиятельна, чтобы мне хватило возможностей держать происходящее под контролем. Все расспросы, возможные исследования – да, это поможет остальным девушкам. Ты хочешь им помочь?

– Да, я хочу им помочь, – иного ответа быть не могло.

– Тогда что, Алена? Что ты выбираешь?

– Ради этих девушек я постараюсь стать тебе союзником.

Но ты должен понимать, что желание им помочь вряд ли изменит мои чувства к тебе.

– Я понимаю. Не дурак, – Арван усмехнулся. – Но это я возьму на себя.

– Попытаешься меня очаровать?

– В первый раз получилось. Это значит, что чувства ко мне все же есть. Тебя тянет ко мне. И если бы не обстоятельства... – мне не понравилась его самодовольная улыбка.

– Ты делал это специально? Потому что нуждался в близости со мной?

– Специально ли я шел на уступки? Специально ли пытался понять тебя, узнать? Помочь с поиском родного мира? – в глазах бога заплясали огненные искорки. – Хочешь понять, сколько цинизма было в моих действиях? Да, я знал, для чего это делаю. Но, в конце концов, я мог наплевать на твои чувства. Мог просто взять все, что мне нужно. Все, что я делал для тебя – я хотел делать для тебя.

Он стоял так близко, так проникновенно смотрел в глаза, что мне отчаянно захотелось куда-нибудь деться. Но сидя на диване сделать это проблематично.

– Кстати о поиске Земли. Когда ты побывал в моем мире, ты понял, кому он принадлежит?

– Знаешь, чем отдаленные миры отличаются от приближенных?

– Нам рассказывали. В отдаленных мирах боги появляются крайне редко и скрыто, а иногда и вовсе не появляются. В приближенных, как правило, открыто изъявляют волю и вмешиваются в дела смертных.

– Правильно. Чем чаще бог появляется в мире, чем чаще он использует в этом мире свою силу – тем отчетливее ощущается его энергетика. В отдаленных мирах энергия богов, этими мирами владеющих, ощущается не так ярко, но ее можно уловить. В твоем мире я не ощутил ничего.

– Как ничего?.. – поразилась я.

– Похоже, твой мир не посещали так давно, что из него выветрились божественные энергии.

Арван молчал, давая время осмыслить.

Когда первое потрясение прошло, я сообразила, что это, наверное, логично. Ну не было в нашем мире и намека на такой сумасшедший пантеон, который невест крадет. Даже если вспомнить те же древнегреческие мифы – не сходится. Никак.

Значит, боги не появлялись у нас очень и очень давно. Настолько давно, что намека на них не осталось, не только в памяти человечества, но и в энергетике.

И все же... боги могут притворяться. Могут играть, являясь народу. Может, и не на пустом месте какие-то мифы появились.

– Как долго боги не должны появляться в мире, чтобы их энергия полностью выветрилась?

Арвану все же надоело надо мной нависать. Правда, сел он не в кресло, а на диван рядом со мной.

– Хороший вопрос. Очень хороший. Я бы сказал, что пару тысячелетий.

А вот это уже интересно.

Представилось, как какой-нибудь бог надевает на голову маску птицы и рассказывает юному человечеству, как строить пирамиды. Брр!

Две тысячи лет – это сильно!

– А зависит ли названный тобой промежуток времени от силы вмешательства?

Отчетливо уловила в глазах Арвана интерес.

– Ты права. Я назвал среднее. Однако очень сильное вмешательство может напоминать о себе дольше. Если едва заметное, если бог появляется крайне ненадолго, это может быть неощутимо уже через сотни лет.

Что мы имеем? А получается, что подсчитать не удастся. Были у нас боги или нет. Как давно? Насколько сильно вмешивались?

– Есть возможность узнать, кому все же принадлежит наш мир?

– Это сложно, – Арван нахмурился. – Было бы гораздо проще забыть об этом вопросе и не ворошить прошлое. Но, как я понимаю, тебе важно узнать, какое же место в божественной реальности занимает твой мир?

Я задумалась. Не ворошить прошлое... Возможно, это было бы лучше. Сидишь тихо и не высываешься. Забыли о Земле – и хорошо. Нам такие боги не нужны. Ничего хорошего от их явления точно ждать не стоит.

А с другой стороны, прошлое уже разворошили.

По какой-то причине я здесь оказалась. Значит, кто-то о Земле все-таки вспомнил. И хорошо, если для нас это не окажется сюрпризом.

– А впрочем, мне самому хочется понять, откуда ты такая взялась, – заявил Арван. – Твой мир ощущался весьма необычно. Я бы хотел разобраться. И понять, кому принадлежит такой необычный мир, может быть важно. Для нас обоих.

– И комиссия наверняка будет рассуждать так же, – добавила я. – Нужно непременно узнать, кому принадлежит мир со столь удачным экспериментом в моем лице. Понять, нет ли связи между удачным результатом и миром, откуда меня взяли.

– Именно так, – Арван кивнул. – Именно поэтому я пытался выяснить. Доступ к архиву надолго не дают. Несколько дней – все, уступи место другому. Мне повезло – удалось добиться продления доступа.

– Потому что ты де Тарриот?

– Потому что я соврал, будто мою жену украли. Пока я искал жену по всем мирам, мне было не до архива.

Логично. Я должна смутиться? Не дождется!

– Так что доступ мне продлили еще на несколько дней, когда я сообщил, что все уладил. Последние три дня я провел в архиве. Просматривал старые записи, но о твоём мире ничего не нашёл.

– Это значит, что о моём мире ничего нет или нужно просмотреть еще больше записей?

Арван улыбнулся.

– Не перестаешь меня удивлять. Ты права, Алена. Нужно просмотреть больше записей. Нужно больше времени. Я подам еще одну заявку для доступа к архиву.

А что если... это шанс?!

– Арван... а смертных в этот архив пускают?!

Хм... мне, конечно, приятно чувствовать себя умной. Но

не настолько же?! Вполне нормальный вопрос, не сказать, чтобы слишком гениальный. Тогда почему Арван вытаращил глаза и с дивана вскочил? А потом внезапно подался вперед, схватил меня за плечи.

Сообразить не успела, как бог стянул меня с дивана и поставил перед зеркалом. Несколько секунд я пялилась перед собой, ничего не понимая. А потом закричала.

Есть прекрасная фраза «загорелся идеей». Или, например, при описании чужого взгляда можно сказать «его глаза загорелись идеей».

Так вот. Я тоже загорелась. Идея напроситься в архив при помощи Арвана настолько мне понравилась, что мои глаза загорелись. В самом прямом смысле.

Я смотрела на свое отражение. Смотрела, как самым настоящим огнем полыхают глаза, и вопила.

– Алена! Пожалуйста, успокойся! – Арван развернул меня к себе. И крепко держал до тех пор, пока я не перестала верещать.

Я приложила руки к щекам. Вроде бы лицо не оплавилось. И даже жара не ощутила. А глаза? Может, они уже вытекли?!

Арван тут же вновь развернул меня к зеркалу. Я уставилась на свое отражение. Несколько секунд смотрела на самые обычные глаза. На всякий случай решила потрогать. Взвыла, угодив пальцем прямо в глаз. Хотела ведь рядышком!

– Ну что же ты, глупая, – Арван прижал меня к себе. – С твоими глазами все в порядке. И незачем их выколупывать.

Я икнула. Видимо, нервы сдают.

– Я не собиралась их выколупывать.

– Разве?

– Только проверить хотела...

– А чем смотрела – не заметила?

– Да знаю я! – раздраженно выпуталась из объятий. – Знаю, что глупость. Боли не было, а со зрением ничего не случилось. Значит, глаза в порядке. Но... я перенервничала!

– Понимаю, – Арван мягко улыбнулся. – Ты не замечала, что в моих глазах иногда пляшет огонь? Или мерцает... или вспыхивает. В зависимости от эмоций.

– Такое сложно не заметить.

– А в тебе моя магия. Огонь тоже начал проявляться.

– По-твоему, это нормально? У всех огненных магов искры из глаз?

– Нет. На самом деле нет, – он не переставал улыбаться.

– Хочешь сказать, что это очередное уникальное проявление?

– Хочу сказать, что это очень божественное проявление.

У меня сейчас мозг заискрит. Лишь бы не в прямом смысле.

– По крайней мере, – заметил Арван, – в элементаря ты превратиться не должна.

– При чем здесь элементаря?!

– Похоже, пришло время кое-что тебе показать.

Арван протянул руку. Я не стала отказываться – приняла

ее. Окутанные пламенем, мы переместились. Ветер тут же ударил в лицо. Да так мощно, что я пошатнулась. Арван прижал меня к себе, не давая упасть. И хорошо! Потому что мы очутились на краю каменного утеса. А под нами бились, с шипением вспениваясь, морские волны.

– Посмотри вперед.

Я посмотрела. И обомлела. Чуть дальше, там, где суша не мешала свободе движений, плескались они. Удивительные существа, сотканные из воды. Они поднимались над водой, вырастали на гребнях волн. Но неизменно оставались частью воды. Прозрачные, текучие, сверкающие голубизной в солнечных лучах. Что интересно, у них были и рты, сотканные все из той же воды, и глаза – холодные синие огоньки.

– Это элементарии, – сказал Арван. – Духи, создающие тела из самих стихий. Элементарии воды могут слиться с морем, отказавшись от оболочки. А могут ее создать.

Мне вдруг вспомнилось, как я перемещалась вместе с принцессой Карваона Ошэль. Земляной монстр с торчащими из тела ветками появился перед нами внезапно. А потом на него обрушилось нечто гигантское и мокрое – элементарий воды! Похоже, мы стали свидетельницами сражения между элементами разных стихий.

– Кое-в-чем боги похожи на элементариев.

– Вы... тоже можете создавать тела из стихий? – я перевела взгляд на Арвана.

– Я рассказывал, что мы можем менять кое-какие пара-

метры тела. Цвет волос или глаз... У каждого бога есть стихийный облик. Ты готова увидеть мой?

Снова вспоминаю частичные перевоплощения в божественном изоляторе. Была сила, которая сдерживала телесные изменения. Так что я не видела, какими они могут быть. Наверное, боги в чем-то похожи на элементарей? Раз Арван о них заговорил и начал именно с них.

Готова ли я?

Учитывая, что меня может ждать нечто похожее, стоит выяснить подробности как можно скорее. Пока есть время со всем этим свыкнуться.

– Готова.

Арван отошел от меня на несколько шагов и... загорелся так стремительно, словно головешка, брошенная в костер. В первый миг мне показалось, что Арван весь стал пламенем, но постепенно начали проявляться узнаваемые черты. Или не совсем узнаваемые...

Он увеличился. Раза в полтора, а то и больше! Плечи взбугрились, грудная клетка разрослась. Ноги тоже сделались толще и шире. Кожа стала похожа на извержение вулкана: островки черной гари держали форму, а между ними циркулировала оранжево-красная лава.

Сначала огонь вздымался над телом сантиметров на двадцать, но спустя пару мгновений поутих. Теперь язычки пламени лишь скользили по телу, прижимаясь к поверхности. А вот глазницы полыхать не перестали. Из приоткрытого рта

вырвалась струйка огня, когда Арван заговорил:

– Напугал тебя?

Голос звучал непривычно – с гулким рокотом, в котором слышалось потрескивание пламени.

Когда Арван только начал преобразаться, резко увеличившись в размерах, я на самом деле отступила от неожиданности. Но теперь рассматривала его с интересом. Да, выглядело жутко. Но, с другой стороны, не привыкать. Я и в нашем мире столько всего насмотрелась: фильмы ужасов, фантастика.

Правда, существенное отличие в том, что Арван – настоящий. Не на экране телевизора – стоит в реальности прямо передо мной. Только руку протяни – и можно будет коснуться. Или нельзя?

– Если я дотронусь до тебя – огонь меня спалит?

– Нет. Сама ты не можешь контактировать со столь мощной стихией, но я себя контролирую. Я могу сделать так, чтобы не причинить тебе вреда. Коснись, попробуй. Если хочешь.

Я шагнула вперед. Арван внимательно наблюдал за мной. Я сделала еще пару шагов и протянула руку, осторожно касаясь широкого предплечья. Язычок пламени в этот момент нырнул под ладонь, но не обжег – лишь слегка пощекотал. Черная часть оказалась жесткой, шероховатой на ощупь. Я погладила кожу и, не рассчитав, случайно угодила пальцами в лаву. Вздрыгнула, но и в этот раз не ощутила боли. Лава

оказалась не такой уж мягкой. По крайней мере, пальцы в ней не утонули. Я ощутила, как жидкая стихия прогнулась слегка, но дальше мою руку не пустила.

Конечно, было бы гораздо более странно, если бы в лаву можно было погрузить руку целиком. А так создалось впечатление, будто лава лишь на поверхности, а под ней – все та же твердая, почти каменная структура. Покрытый гарью вулкан.

– Удивительно, – поразилась я, отнимая руку и отмечая, что на ней не осталось следов. Ни гари, ни капель лавы.

– Значит, тебе не страшно? – Арван прожигал меня взглядом.

– Странно, но... нет, не страшно, – я качнула головой.

Какое-то время он молчал, продолжая смотреть на меня. Я не могла прочесть эмоции ни на огненном лице, ни в полыхающих пламенем глазах. А потом Арван заговорил:

– Безумие богов – это страшно. Мы способны становиться сокрушительной мощью стихий – и тогда уже ничто не может нас остановить. Миры падают на нашем пути, превращаются в пыль, копоть или песок. В пылу сражения мы не замечаем ничего. А отголоски нашей божественной сути вспыхивают в соседних мирах, разносятся по вселенной неудержимым эхом.

– Иными словами... если ты потеряешь над собой контроль, ближайшие миры сгорят, а дальние охватит война?

– Да. Все правильно. Но если сразу несколько богов по-

теряют контроль, вселенную охватит хаос... Вот почему так важна возможность их сдерживать.

– У всех богов одинаковой стихии похожий облик?

– Мы разные. Мы даже можем изменять свой стихийный облик, но чаще предпочитаем один, уже выбранный, на всю жизнь.

– А я?... Меня ведь не ждет... то же самое? – я передернула плечами. Одно дело – смотреть на Арвана, такого грозного, и совсем другое – самой превратиться непонятно во что.

– Этого я не знаю, Алена. Несмотря на божественную магию, которая теперь есть в тебе, ты остаешься человеком. Только бог способен полностью принять стихийный облик. Элементали... они ближе всего к нам, когда речь заходит о стихийном облике, но они – духи, а мы – воплощение стихийной силы. Я бы предположил, что тебя ждут некоторые изменения. Но не столь кардинальные.

– Надо полагать, полыхающие глаза – одни из них, – пробормотала я.

– Возможно, ты вся сможешь покрываться огнем. Но твоё тело должно остаться прежним. Форма, строение. Изменения не должны быть слишком кардинальными.

Земля под ногами пошла мелкой дрожью. Подул ветер, донося соленые брызги. Я обернулась.

– Кажется, в море что-то происходит...

Волны вздымались высоко-высоко. А на этих волнах взмывали водные элементали.

– Элементали одних стихий не любят элементарей других стихий. Нам пора уходить.

Я перевела взгляд на Арвана. Увидела, как вспыхнули последние язычки пламени – и вот передо мной стоит уже привычный бог в человеческом облике. Он протянул мне руку, я вложила кисть в его ладонь. И мы перенеслись, покидая мир элементарей.

– Я хочу, чтобы ты знала, – сказал Арван уже в моей комнате в академии. – Эрхел – единственный материал, способный сдержать божественную магию. Ты видела обручи из эрхела на шеях безумных богов.

Да, помню. Казалось, что именно этот обруч срабатывает, чтобы остановить превращение.

– Эрхел – это то, что помогает нам сохранить вселенную. И зло для тех богов, кто себя контролирует. Потому что позволяет их пленить.

– Арван... к чему ты это говоришь? – вот теперь мне действительно сделалось не по себе.

– К тому, что в тебе моя магия. А значит, эрхел может заблокировать и твои способности.

Глава 3

Я прокручивала в голове последние слова Арвана снова и снова. «Эрхел может заблокировать и твои способности». Он смотрел непроницаемо и говорил это спокойно. А потом попросту ушел, оставив меня наедине со своими мыслями.

После увиденного мыслей было много! Целое море. Океан беспокойных, безудержных мыслей, в которых вполне можно утонуть, если вовремя не спохватиться.

Можно ли считать слова Арвана предупреждением? Он не сказал этого прямо, но выходит, что есть управа на меня и мои способности к перемещениям. Один серый обруч на шею – и я уже не денусь никуда.

Арван может наплевать на уговоры, может прекратить попытки наладить со мной отношения. Он может попросту надеть на меня эрхел и посадить на цепь. Но преподнес это Арван очень мягко, через знание о безумии богов, о том, как эрхел применяется, чтобы сдерживать их. И все же Арван хотел, чтобы я знала, что существует возможность заблокировать магию, мою в том числе.

Что ж, я это учту. И до крайностей постараюсь не доводить. По крайней мере, до тех пор, пока не смогу освободиться от Арвана полностью.

А вот метаморфозы не радуют! Одно дело – увидеть стихийный облик Арвана, и совсем другое подозревать, что ме-

ня может ждать нечто похожее. Вот глаза уже полыхают огнем.

Сегодня с утра я долго всматривалась в отражение, пытаюсь отыскать огненные отблески в глазах, но пока не находила. Светлый карий цвет выглядел совершенно обычно и ничем не выделялся. Хорошо. Если сильно не нервничать, есть надежда, что никто не увидит полыхающих глаз. Но на будущее хорошо бы придумать прикрытия. Темные очки, например. А это, между прочим, идея! Неужели не найдется ни одного мира, помимо Земли, где бы можно было отыскать темные очки?

Это произошло на Культуре богов. Девушки танцевали, а я, по обыкновению, за ними наблюдала, выискивая взглядом странного голема. Сегодня ничего подозрительного не замечала – все големы как големы: равнодушные и безжизненные. А потом Ризха закричала, сгибаясь по полам.

Големы замерли, будто из них разом вышла вся магия, или у них это в программу заложено – вставать неподвижно, как только происходит нечто неординарное. Девчонки всполошились. Кто-то отскочил от Ризхи. Кто-то, наоборот, подался вперед с криками: «Что случилось?! Ризхе надо помочь!» Изель не торопилась ни отстраняться, ни бежать на помощь. К Ризхе бросилась Саламэя.

– Расступитесь! Не мешайтесь! – прикрикивала она, пробиваясь к демонице сквозь кучку испуганных девчонок.

Я тоже подскочила со своего места и поспешила к ним.

Неужели началось? Неужели Ризха превращается?!

– Алена! – зашипела Изель, хватая меня за руку и резко разворачивая к себе. Буквально прижав к себе рывком, прошептала: – У тебя глаза огнем горят!

О господи... да что ж такое? Что теперь делать? Сбежать под шумок незаметно?

А потом пространство преломилось. Как уже не раз до этого, я увидела, как искажается комната, разделяясь на две одинаковые. Почти все девчонки остаются в одном зале, а мы с Ризхой оказываемся в другом измерении. Тут же в зал влетает встревоженная Олэна.

У меня было всего несколько секунд, чтобы сообразить, что делать. То ли защитная магия решила, что меня тоже стоит изолировать, то ли я сама снова не управляла способностями, по какой-то причине отправившись вслед за Ризхой, но Олэне ни в коем случае нельзя видеть огненные глаза. Я упала на пол, закрывая лицо руками, и тоже закричала.

– Шу! Нужна твоя помощь, Шу! – позвала Олэна.

Призрак явился тут же. Подхватил меня потоком магии. Затем – и Ризху. Спустя какое-то мгновение мы втроем очутились в кабинете целителя. Уже без Олэны.

Шу не стал тратить на меня время. Да и я, сообразив, что богини рядом нет, перестала вопить. Призрак поспешил к корчащейся на кушетке Ризхе, а я разлепила глаза и наблюдала за ними.

Демоница больше не каталась из стороны в сторону – она

сжалась на кушетке и тихонько царапала коготками обивку. Но коготки – ее обычные, демонические, без каких-либо изменений. Только маникюр слегка облупился. Шу летал над Ризхой, взмахивал над ней руками. Золотистые потоки срывались с призрачных пальцев и окутывали демоницу.

– Все хорошо. Боль уже отступает, я вижу... Все хорошо, Ризха. Все обошлось, – приговаривал Шу. Затем выдернул из воздуха чашку с напитком и подал демонице. Дождался, когда трясущимися руками поднесет к губам и выпьет все. – А теперь отдыхай. Тебе просто нужно хорошенько отдохнуть.

Шу открыл дверь кабинета прямо в комнату Ризхи. Помог ей добраться до кровати и уложил в постель. Демоница так и не заметила, что в кабинете был кто-то еще. Вернувшись, Шу посмотрел на меня.

– Кексики? У меня новые сегодня, ягодные. Рассыпчатые, сочные, ароматные.

– С удовольствием, – откликнулась я, подумывая, что сладкое – это неплохой способ заесть стресс.

Шу накрыл на стол, добавив к кексикам печенье и конфеты. Правда, первым делом я решила попробовать разрекламированные кексики. И правда, вкусные! Да еще с приятной кислинкой ягодной начинки.

– Началось? – спросила я, когда смогла собрать мысли в кучку.

– Можно сказать и так. К сожалению, процесс начался, –

Шу вздохнул. – Ризха пока еще не превращается. У нее есть немного времени до превращения. Но магия уже бьется в ее теле, причиняет боль. Еще немного – и Ризха не сможет принимать магию. Странно. Демониц, как правило, хватает на дольше.

– Это зависит от расы? – заинтересовалась я.

Сбор информации, построение догадок, рассуждения и размышления – это всегда помогает взять себя в руки, отвлечься от эмоций. Возможно, если узнаю больше о том, как все это происходит, на самом деле сумею помочь?

– Да, зависит. Пожалуй... – задумчиво протянул Шу, – раз ты знаешь немало, я могу рассказать тебе больше. Клятва уже не запретит. Было испробовано много разных методов. Совершенно точно ясно одно: чем меньше в девушке магии, тем больше шансов, что с ней все же получится.

– Постой... но нам говорили, что выбирают девушек без магии.

– Верно, Алена. Верно. Вот только каждое живое существо в той или иной степени наполнено магией. Даже если девушка магией не обладает, в ней все равно есть крупинцы магии. Есть целая теория о том, что эти крупинцы вступают в конфликт с божественной магией, поэтому начинаются спонтанные превращения. Но до сих пор не удалось выявить закономерности успешной: какие именно крупинцы магии смогут ужиться с божественной без неприятных последствий.

О господи... что если это и есть ответ? Что если все настолько просто?! В нашем мире магии нет. Боги покинули его так давно, что люди обходятся без магии! И... неужели меня потому и называли бриллиантом, что во мне не было ни малейшей крупички магии?

Так просто?

Шу замер, потрясенно глядя на меня. Он ведь мысли читает!

Моргнул, когда я наконец обратила внимание на призрака, выныривая из оживленных предположений.

– Я не знаю, Алена. Все может быть. Магия... это не единственное, я думаю. Но это могло повлиять. Вот только не существует миров без магии.

– У нас нет магии. Точно тебе говорю!

– Ты не можешь быть в этом уверена. Как человек, магией не обладающий, ты ее просто не чувствуешь. А она есть. Где-то, непременно, должна быть. Все миры построены на магии. Боги – это магия. Их творения – это магия. Магия – это жизнь, даже если она разрушительна. Не может быть жизни без магии. Но может быть мир, где магия слаба и открыто не проявляется. Вот это больше похоже на правду. В таком случае крупички твоей врожденной магии могут быть настолько малы, что не вступают в конфликт с божественной магией.

– А это... можно как-то проверить?

– Попроси Арвана. Возможно, сможет он. А я... нет, те-

перь, когда в тебе его магия, уже ничего не увижу, – Шу качнул головой. – Твоя догадка любопытна и заслуживает внимания. Обсуди ее с Арваном. Но я не думаю, что дело только в этом. Рано останавливаться, если ты на самом деле хочешь разобраться, как помочь девушкам. Мне рассказывать дальше? Ты готова воспринимать информацию?

Я дожевала остатки кексика. Отпила чаю, наслаждаясь насыщенным вкусом.

– Да, готова. Продолжай.

– Люди – наименее магические расы. Люди – гораздо более слабые маги, чем демоны, эльфы и другие, даже орки и гномы – небольшие любители магии. Даже если случается такая аномалия, как демон или эльф, не обладающий магией, в нем все равно больше крупиц магии, нежели в человеке, так же магией не обладающем.

– Тогда зачем демониц и эльфиек тоже выбирают в жены? Если ты так однозначно утверждаешь, что чем меньше крупиц магии, тем лучше.

– Хороший вопрос, Алена, – Шу кивнул. – Если бог надеется получить настоящую жену, которая сможет принимать его магию и при этом не превращаться, он выбирает девушку из человеческой расы. Но сколько лет все это длится... успешного опыта до тебя не было ни разу. Некоторые женятся не для того, чтобы обзавестись женой. Некоторые считают все эти попытки бесполезными, но увы, отказаться от женитьбы не могут.

Я вспомнила обезумевших богов, передернула плечами.

Призрак печально кивнул:

– Ты знаешь и это... Да, боги не могут в ущерб себе отказываться от женитьбы. Но вот что интересно. Более магические расы лучше впитывают магию. Их на дольше хватает. Демоницы, эльфийки... они магически более выносливы, только и всего.

– Значит, в них можно слить побольше магии, прежде чем начнется отторжение? Правильно понимаю?

– Все верно.

Я все же погорячилась: разговаривать на эту тему тоже очень непросто. Больно за девушек. И за Ризху, которую муж, похоже, с первого дня решил использовать максимально эффективно, и за Жоану, которая меня невзлюбила, но все равно не заслуживает подобной участи, и за добрую, наивную Розу, и за всех остальных.

– Ты делаешь все, что можешь, – сказал Шу. – Ты пытаешься понять и разобраться, как им помочь.

– Знаю... Но от этого ненамного легче, – я вздохнула.

– Понимаю, – призрак погладил меня по плечу. Я снова ощутила приятное тепло.

Взяла конфетку, чтобы отвлечься. Прожевав, решительно сказала:

– Давай разбираться дальше. Нам говорили, что нужны девственницы. Это правда или очередная ложь?

– Это правда. Ключевым становится момент, когда муж

и жена сливаются в физической близости. Тогда происходит наибольший сброс магии. Но если девушка – девственница, это становится для нее особо значимым событием. Она может впитать еще больше.

– А что насчет Ризхи? Подозреваю, муж не дожидался ключевого момента.

– Ты ошибаешься. Он тоже ждал. Да, он позволял себе больше остальных, но все произойдет, когда бог сделает вывод, что дальше тянуть бесполезно. С Ризхой это вот-вот произойдет. Отторжение уже начинается. Ее муж поторопится, чтобы слить как можно больше магии, пока не стало поздно.

Как все это мерзко звучит! Использовать, слить магию. Но я должна взять себя в руки.

– А нельзя ли разорвать брачные узы до того, как превращение случится? Не доводить до крайности? Ну сольют магию, им этого на какое-то время хватит. А девушки пусть живут дальше... в человеческом облике.

– Можно, но почти бесполезно. Наибольший сброс магии происходит именно во время физической близости. Если разорвать узы раньше, богу придется жениться почти каждый месяц. А так... хватает порой на несколько лет.

Да... так никаких девушек не хватит во всех мирах, если не доводить до крайностей и быстро их отпускать.

– Не унывай. Ты хорошая и пытаешься помочь. Как знать, возможно, у тебя на самом деле получится...

Вопросы на данный момент у меня закончились. Какое-то время мы еще сидели с Шу вместе, попивали чай и заедали вкусностями. Потом я поднялась из-за стола, понимая, что пора уходить. Шу открыл дверь прямо к комнате.

– А знаешь... в последнее время процесс длится дольше, – задумчиво заметил призрак. – Раньше девушки намного быстрее превращались. Теперь это затягивается, длится дольше на две-три недели. Не понимаю, с чем это связано.

Слегка заторможенная из-за размышлений над словами Шу, я не успела закрыть дверь своей комнаты. Арван ее перехватил. Стукнул пару раз для виду, чтобы его жест не казался слишком наглым. Я встряхнулась. По обыкновению, всмотрелась в глаза, проверяя бога на адекватность.

– Смотрю на тебя и думаю... – заметил он, – когда-нибудь этот настороженный взгляд смягчится?

– Есть шанс, что однажды ты перестанешь превращаться в монстра? Есть шанс, что опасность потерять себя под гнетом разрушительной силы исчезнет?

– Нет, Алена, – он качнул головой. – Это всегда будет зависеть от тебя и от того, насколько мы близки.

Насколько и как часто. Я невесело усмехнулась, впуская Арвана в комнату. Отвечать на вопрос не стала, но, думаю, он и без того знает ответ. Я не хочу прожить всю жизнь как на вулкане, который в любой миг может разразиться разрушительным извержением. Но даже если придется жить именно так, настороженность и напряжение станут моими постоян-

ными спутниками.

– Как ты? – спросил он.

– Ты уже знаешь, что произошло?

– Знаю. И мне не все равно. Ты веришь?

Я смотрела в мерцающие оранжевые глаза и отчетливо чувствовала, что это важный вопрос. Верю ли я, что Арвану не все равно? Если смогу поверить в этом – значит, еще есть шанс. Не на любовь, но на то, что мы снова сможем друг другу открыться. А если я не поверю сейчас, то... это будет конец.

– Ты так долго скрывал от меня этот кошмар...

– Я знал, как ты на это отреагируешь. У меня не было времени. Мне было важно, чтобы ты прониклась ко мне симпатией.

– Почему?

– Возможно... от этого магия передается легче и лучше.

Когда ты не отталкиваешь. Когда принимаешь меня.

Еще одна любопытная деталь. Впрочем, многие девушки души не чают в своих божественных мужьях. Так что не показатель успеха.

Я вздохнула.

– Все слишком сложно. Слишком. Но я верю, что тебе не все равно.

Арван улыбнулся. Часть напряжения как будто ушла из него.

– В таком случае предлагаю небольшую экскурсию. А по-

том ты попрактикуешься в магии, и мы займемся, наконец, экономикой. – Арван протянул мне руку.

– Веди, – я благосклонно кивнула.

Нас окутало пламя. А когда рассеялось, я обнаружила, что стою на краю поляны, под сенью высоких, ветвистых деревьев с длинными, ребристыми листьями нежного салатového цвета. Охапка таких листьев как раз свисала прямо у меня перед носом.

Я отмахнулась, отодвигая от лица ветку. На поляне кто-то был! И теперь я смогла его рассмотреть. Единорог. Это же... самый настоящий единорог.

– Вижу, мне удалось тебя удивить, – в голосе Арвана слышалась улыбка, но я на него не смотрела.

Я смотрела на удивительное создание серебристого цвета. Гибкий, изящный единорог как будто плыл над травой, плавно переставляя тонкие, длинные ноги. На солнце его тело искрилось и переливалось. Он был похож на капельку ртути, текучую и неуловимую!

– К нему можно подойти? – прошептала я, боясь спугнуть. И не зря. Единорог замер. Я тоже замерла.

– Можешь попробовать. Единороги сотканы из магии жизни и созидания. Меня, бога разрушения, он не подпустит. А ты можешь попробовать.

– Во мне твоя магия.

– Да, но не совсем. В тебе есть огонь, но нет разрушения.

– Потому что разрушение или созидание может быть толь-

ко у богов?

– В истинном понимании – да.

Пока мы разговаривали, единорог пошевелил ушами и принялся щипать траву. Хм... не траву – белые цветочки, похожие на клевер.

Я все-таки рискнула. Шагнула из-под прикрытия деревьев. Остановилась, когда единорог поднял голову и посмотрел прямо на меня.

Постояла какое-то время, выжидая, давая время единорогу успокоиться. Затем сделала еще один шаг. Единорог не сдвинулся с места. На солнце особенно ярко сверкнул его рог. Удивительно! Сам единорог светло-серебристый. Грива и хвост у него такие же. Вот дует ветер – и пряди развеваются, напоминая все ту же ртуть, словно побывавшую многочисленными струйками. А рог у него прозрачный, но внутри, как в бриллианте, лучи солнца преломляются и играют всеми цветами радуги.

Я замерла, любуясь этой красотой и опасаясь, что если подойду ближе – все-таки спугну.

Но единорог смотрел на меня, водил по ветру носом и не двигался с места. Я все-таки решилась: медленно, без резких движений зашагала к нему.

Единорог всхрапнул, потянулся ко мне. Остановилась, позволяя обнюхать себя. Надо же, не убегает! А вблизи он еще прекраснее. Ожившая сказка.

– Ты такой красивый, – восхитилась я. – Такой волшеб-

ный...

Единорог моргнул глазом и подставил мне голову, ткнувшись носом в плечо. Причем так ткнулся, что я чуть не улетила! Но хорошо, что не рогом...

– Еще и сильный! Пожалуйста, поаккуратнее. Ты ведь не хочешь, чтобы я упала?

Осторожно провела рукой по голове. За ухом, чуть почесывая, затем погладила гриву.

– Шелковистая... мягкая...

Единорог довольно всхрапнул.

Я осмелела.

– Какой великолепный красавец! – приговаривала, почесывая шею довольного единорога. – Какой яркий, умный, изящный! Я так рада, что ты меня подпустил. Не боишься, нет?

Он скосил на меня удивленный глаз. Хм... действительно умный. Неужели понимает не только интонации, но и слова?

– Во мне нет магии разрушения? А какая же тогда? Чувствуешь?

Единорог заржал и внезапно встал на дыбы. В этот момент я в очередной раз заносила руку, чтобы почесать его за ухом. Лишь чудом не упала! Бриллиантовый рог внезапно заискрил.

– Алена, берегись! – вскричал Арван.

Из рога вырвался шар белого, ослепительного света. Я отшатнулась и угодила в объятия Арвана. На этот раз единорог

заржал недовольно, мотнул в нашу сторону головой, как бы предупреждая, чтобы не подходили, и сорвался с места. За две секунды он пересек поляну и скрылся за деревьями. Белый шар еще мгновение висел в воздухе, а потом рассыпался полупрозрачными искрами.

– Чего это он? – ошалела я.

– Понятия не имею, – откликнулся Арван, обнимая меня за талию и прижимая к себе.

– Кажется, поначалу все шло хорошо. Я гладила его, единорогу нравилось. А потом... потом он как будто взбесился!

– Ты не заметила ничего, на что бы он мог так отреагировать?

– Не знаю... Огнем, вроде бы, не полыхала...

– Не полыхала. Это я видел.

– За гриву не дергала... Не понимаю, – я качнула головой.

– Надеюсь, это не слишком испортило впечатление от знакомства с единорогом?

– Единорог прекрасен. Спасибо, – поблагодарила я, наконец высвобождаясь из объятий Арвана.

– В таком случае... мы можем немного потренироваться в магии. Перемести нас куда-нибудь. Куда захочешь.

Арван протянул мне руку. Я замешкалась, но все же вложила пальцы в его ладонь.

Не знаю, может, Арван хотел, чтобы я снова показала ему Землю? Или ему просто интересно, куда я захочу нас переместить?

– Так не пойдет, – заявила я. – Понятия не имею, какие существуют миры и какие в них места. Дай какую-нибудь наводку. И посмотрим, что из этого выйдет.

– Хороший вариант. Если ты будешь ориентироваться на мое описание, вряд ли переместишься в мир, о котором я подумаю. Их слишком много, похожих миров – в том числе. Но это на самом деле интересно. Давай попробуем. Найди-ка мне мир, где вместо воды текут реки лавы.

Я задумалась.

– Арван... ты уверен, что хочешь оказаться в этом мире? Просто если мы хлопнемся в лаву... ты, конечно, выживешь.

– И ты тоже, – ухмыльнулся Арван, обнимая меня и притягивая к себе. А вокруг заискрило. Присмотревшись, я поняла, что нас окутал почти прозрачный, тонкий смерч. Защитная оболочка, золотистая, сотканная из крохотных искорок, находящихся в постоянном движении.

– Такому мне тоже учиться и учиться?..

– Да, быстро такое не освоишь. Тебе рекомендую использовать в качестве защиты огненные стены и огненные потоки. А легкие и прозрачные щиты научишься делать со временем. Итак? Наше путешествие начинается? – Арван с предвкушающей улыбкой посмотрел на меня.

Сумасшедший!

Я прикрыла глаза и представила реки лавы.

На самом деле по такому описанию нас вполне может закинуть в жерло вулкана.

– Подожди! – вдруг спохватилась. – Твоя семья не может владеть всеми огненными мирами.

– Не может.

– Нас окружает твоя магия. Ее почувствуют.

– Прелесть этой защиты в том, что она – лишь кроха магии. Ее не почувствуют. И я убереу ее сразу же, как мы окажемся в безопасности.

– Когда вынырнем из лавы? – скептически предположила я.

– Как вариант. Признайся уже, что струсила.

– Это на меня не работает.

Но я все же сосредоточилась и переместила нас. А потом заорала. Вцепилась в Арвана и закричала на границе ультразвука.

Мы действительно угодили прямо в лаву! Не знаю, было это дно реки, океана или всего лишь жерло вулкана, но лава окружала со всех сторон. Защитная оболочка искрила, но это ничуть не мешало рассмотреть, что вокруг нас – одна лава! Эти смертоносные потоки раскаленной жижи. Кажется, мы медленно опускались на дно... чем бы оно ни было.

– Алена, пожалуйста... – Арван поморщился. – Мы в безопасности. А зрелище потрясающее. Тебе не нравится?

Я заткнулась всего на пару секунд. А потом снова заверещала и переместила нас куда подальше. Подальше от этого ужаса!

– Вы?..

На нас потрясенно взирал королевский дознаватель, которого я уже не раз почтила своим присутствием. Из рук выпала папка с бумагами, глаза несчастного вылезли из орбит. И было с чего! Огненная защита по-прежнему нас окружала, а с нее медленно стекали прихваченные при перемещении капли лавы. С шипением они падали на каменный пол и проедали поверхность, просачиваясь глубже.

Арван развеял защиту. Дознаватель икнул.

Кажется, мы снова в подвалах. Только не в камере, а где-нибудь в соседнем помещении. Те же каменные стены, те же тяжелые двери. И зарешеченное окошко прямо под потолком. Но еще здесь есть письменный стол и небольшой шкаф с папками.

– Простите. Мы мимо проходили и слегка промахнулись, – сказала я, снова перенося Арвана.

Для временной остановки выбрала вполне безопасную полянку. Вокруг царилась ночь, освещенная светом двух лун. А еще здесь оказалось на удивление прохладно. Вот и изморозь на земле между травой виднеется.

– Арван, назови более приятное место. – Я поежилась.

Он обхватил меня за плечи, слегка потирая, чтобы согреть.

– Пляж?

– Пляжей полно в любых мирах. Как знать, куда меня занесет?

– Ты должна уметь находить миры, которые соответству-

ют твоим потребностям.

– Значит, ты думаешь, что моя потребность сейчас – по-загорать на солнышке?

– Я просто предложил. Придумай тогда что-нибудь другое.

– Ты предложил слишком легкое! – задумалась. Потребности... хм...

Зажмурилась и переместилась вместе с Арваном.

– Ты что натворила? А ну быстро, Алена... – Что там нужно было сделать быстро, Арван недоговорил. Хотя догадываюсь, что надо было поскорее отсюда сбежать. Не успели. Арван задвинул меня за спину, закрывая собой.

– Незваные гости? Арван? Хочешь, чтобы мир разорвало? Доступ в архив принадлежит сейчас не тебе! – раздался громогласный, на удивление шипящий голос.

Из-за спины я не видела, кто нас застукал. Зато могла рассмотреть гигантские стеллажи, уходящие во тьму под потолком. Книги. Много, очень много книг! Мы в межмировом божественном архиве. Я не совсем сюда попасть хотела. Просто подумала, что хочу раздобыть полезную информацию... и еще немножечко о том, как сильно не хватает библиотеки в академии. Но, видимо, в последнее время я слишком много думала о межмировом архиве, вот и угодили сюда.

– Постой... – прошипел незнакомец. Если до этого голос звучал на одном уровне с нами, то теперь как будто немного сверху. По стене побежала гигантская тень. Мамочки! Кто

это? – Как ты сюда попал? Я не почувствовал божественную силу...

– Я воспользовался услугами мага. А маг жутко накосячил, – заявил Арван. Схватил меня за руку и рывкнул: – Давай!

Что-то гигантское бросилось к нам. Однако настигнуть не успело. Мы переместились в гостиную Снежного замка. Арван развернулся ко мне и яростно взревел:

– Алена! Что ты вытворяешь?!

Я отступила, всматриваясь в лицо Арвана. Потеряет контроль? Или справится?

Он шагнул ко мне с полыхающим огнем в глазах. Но тут же остановился, сжал руки в кулаки, прикрывая веки. Вдох-выдох. Какое-то время Арван стоял, пытаюсь с собой справиться.

Возможно, если бы я позволила ему к себе прикасаться, этих вспышек по малейшему поводу можно было бы избежать. Но меня передергивает при мысли о прикосновениях, потому что просто подержаться за руки будет недостаточно. А поцелуи, откровенные ласки... это пока слишком! Я не готова.

– Арван? – осторожно позвала.

– Обними меня. Быстро!

Обнять? Ну, ладно. Это не так страшно.

Подскочила, обвила шею. Когда Арван опустил руки мне на талию, прижалась, положила голову на широкую, совсем

закаменевшую сейчас грудь. Ощутила его рваное дыхание, услышала бешеный стук сердца. Сжалась вся, напряглась. Но Арван стоял и больше ничего не предпринимал. Просто дышал. Просто пытался успокоиться. А потом выпустил меня из объятий, открывая глаза.

– Спасибо.

– Помогло?

– Да. Не могу сказать, что этот метод идеален, но если очень сильно постараться, все же действует.

– Учту на будущее. Но почему я не чувствую, как ты сбрасываешь в меня магию?

– Вероятно... потому что ты не маг. Изначально не была магом. А чувствительность нужно развивать. Свою магию ты пока тоже не особо хорошо чувствуешь.

И то верно.

– Почему мне больше не становится плохо, когда ты злишься?

Я вспомнила, как потеряла сознание, когда в самом начале нашего знакомства Арван пришел в ярость. В тот момент я представила желторотого птенца, еще не понимая, почему для статуса взрослого богу необходима женитьба. А он увидел мои мысли.

Как паршиво тогда было! Но ведь ни разу не повторилось, несмотря на все дальнейшие яростные вспышки.

– Это произошло в начале нашего знакомства. Тогда я был на грани и почти не контролировал себя. Но свадебный об-

ряд постепенно делал свое дело. Пусть немного, но мне становилось легче. Да, я терял контроль, но... бесконтрольный удар магией – это последняя ступень. Перед безумием.

Я поежилась. Теперь буду знать, в какой момент действительно стоит испугаться за Арвана. Но лучше постараться и до крайностей не доводить.

– Спасибо за объяснение, – я присела на диван. – Надеюсь, моя ошибка не привела к непоправимым последствиям?

Арван сел в кресло напротив. Приблизиться не пытался.

– К непоправимым – нет. По крайней мере, мир с архивом не разорвало от моего там появления. Это уже хорошо, – Арван кривовато усмехнулся.

– Я... – сделалось нехорошо, – правда, не хотела, чтобы это произошло. Я не пыталась переместиться именно в архив. Просто...

– Я понимаю. Твоя тяга к знаниям неискоренима. Мне это нравится, – Арван улыбнулся. Но потом опять посерьезнел. – И все же попрошу тебя так больше не делать. Я не забыл о твоём вопросе. Возможно, ты действительно получишь доступ к архиву. Но только после того, как мы переберемся в Эардан. Для начала все должны узнать о твоих способностях. Потому что посещение межмирового архива – прерогатива богов. Возможно, для тебя сделают исключение, как для исключения, – он усмехнулся. – Однако я бы хотел оттянуть момент, когда о тебе узнают, насколько это возможно. Не торопи события. Сегодня мы едва не попались. Угодили прямо

под нос хранителю.

Так вот кто это был. Хранитель архива.

– Думаешь... он доложит богам?

– Он может. Надеюсь, что не станет. Но не могу исключать ни один вариант, – Арван качнул головой.

– Я... не хотела.

– Знаю. Просто будь в следующий раз осторожней. Чем позже о тебе узнают, тем лучше. Как видишь, ты пока совсем не контролируешь магию. Даже перемещения, которые даются тебе лучше огня.

Я вздохнула. Подумала немного. Но что уж теперь, если все сделано и нас увидел хранитель архива, кем бы он ни был.

– Арван... ты ведь не просто так рисковал?

– Ты о чем?

– О защитной магии. Пусть золотистый щит содержал лишь крупицы магии, но это был риск. Для чего?

– Риск был минимален, но ты права. Я не просто так это сделал. Де Тарриот владеют огнем и только огнем. Миров с огненными реками или реками лавы не так много, но в большей степени это все же владения нашей семьи. Поэтому критерий «реки лавы» был достаточно хорош, чтобы отсеять чужие миры. Я хотел посмотреть, куда ты перенесешься. Выберешь ли ты ближайший мир, который соответствует критериям поиска. Или от расстояния твой выбор не зависит, а может быть, от чего-то совершенно иного.

– И? Какие выводы? – заинтересовалась я.

– Ты выбрала не самый ближайший мир. Второй по дальности, если быть точнее. И да, не стоит беспокоиться, этот мир принадлежит де Тарриот. Но одного перемещения мало, чтобы делать выводы. Я не понимаю, почему, например, не выбрать ближайший мир. А еще не помешало бы обратить внимание на твое самочувствие в зависимости от дальности перемещений.

– Чем дальше мир, тем больше магических затрат?

– Теоретически да. Для нас всех – да. Но учитывая, что это твой личный дар, направленность твоей магии, общепринятые законы могут не действовать. Ты хоть раз испытывала усталость после перемещений?

Я задумалась. И сделалось жутковато. Потому что от использования огня я уставала. А от перемещений – нет.

– Может... я совершала недостаточно перемещений за короткое время, чтобы устать?..

– Чтобы делать выводы, нужно больше сведений.

– Больше экспериментов.

– Верно.

– Я согласна. Давай попробуем.

– Что именно? Измерение количества перемещений или дальности миров?

– Ну... мы ведь оба понимаем, что эффективнее будет проверить и то, и то одновременно, – я невесело улыбнулась.

– Меня поражает твоя смелость, – глаза Арвана сверкнули. Он поднялся и предложил руку. Я не стала отказываться.

ся от помощи, тоже встала. – Но учти: мои барабанные перепонки не настолько смелы, как ты.

– Я постараюсь не приносить их в жертву нашим экспериментам. Готова.

Арван окружил нас золотистым щитом. А я зажмурилась и представила реки лавы, искренне желая оказаться не внутри одной из них, а где-нибудь рядом. Потренируем еще и меткость!

– Уже лучше, – отметил Арван, а спустя мгновение мы покатались по крутому склону.

Все-таки вулкан. Мы очутились внутри вулкана и рухнули вниз почти вертикально.

Но падение длилось пару секунд. Нам навстречу устремилась лава вперемешку с огнем. Не знаю, как не закричала. Может, поверила, что защита Арвана не подведет? Пламя тем временем настигло нас и подхватило, не давая упасть.

– Мир де Тарриот? – догадалась я.

– Да. Давай еще пару перемещений. А потом переключимся на что-то более спокойное.

– На пляжи.

– Да. Когда не нужно будет определять расстояние, а только количество перемещений, – согласился Арван.

Следующие полчаса, а то и больше мы мотались по разным мирам. Стоит заметить, я ни разу не ошиблась и всегда находила именно то, что хотела. Меткость тоже удалось отшлифовать. Если я хотела оказаться не в искомой субстан-

ции... я имею в виду воду, потому что бросаться по вулканам надоело, а рядом с тем, что ищу, это наконец начало получаться. Теперь, если я хотела очутиться не посреди океана, не по колено в воде, а на пляже, это на самом деле стало получаться. Под конец я все же утомилась.

– Хватит, – объявил Арван, когда меня начало потряхивать.

– Миров десять я все же могу посетить... – я утерла пот со лба.

– Поразительно, – Арван качнул головой. – Последний рыбок – в Снежный замок или академию. Этот мир не принадлежит де Тарриот.

Я кивнула. Собралась с силами и перенесла нас в академию. И попросту свалилась, теряя сознание. Хочется верить, что Арван успел меня поймать.

Я открыла глаза в ночной темноте и закричала. Но грубоватая ладонь тут же опустилась мне на лицо, затыкая рот. Он смотрел прямо на меня. Голем с немигающим взглядом.

Пока соображала, что происходит, он принялся пеленать меня в одеяло. Я забрыкалась, забилась в путях, пока не вспомнила, что владею огнем. Ударила магией. Голема отшвырнуло. Но одеяло тоже прихватило – ткань загорелась. С истошным воплем я подскочила, пытаюсь стряхнуть с себя пока еще слабо разгорающуюся ткань. Голем молниеносно оказался рядом со мной и, даже не поморщившись, сдернул

ткань. А потом засунул мне в рот какую-то тряпку, взвалил на плечо и понес к выходу из комнаты.

Паника, непонимание – все это билось во мне сумасшедшим ураганом, пока не вспомнила, что в любой момент могу переместиться. Причем пока он несет меня на плече, лишь слегка придерживая, а не крепко вцепившись, я смогу переместиться одна. Вот если вцепится – тогда только с големом в обнимку.

Эти мысли помогли успокоиться. Мне ничего не угрожает. Но если я хочу понять, что происходит, стоит пока подождать и ничего не предпринимать.

Тряпку сплюнула, но поднимать крик пока не спешила.

Голем бежал по темным, пустынным коридорам академии. Поворот, немного вперед, еще один поворот. От резких движений меня неприятно потряхивало, но приходилось терпеть. Кто знает, что голем предпримет, если опять начну вырываться. А мне нужно во всем разобраться по возможности, не рискуя при этом здоровьем.

Голем выскочил на улицу. Сделалось прохладно. В академии, конечно, вечное лето, но по ночам не жара. В одной сорочке уже некомфортно, как и в платье. А кофту прихватить времени не было.

Подпрыгивая на плече с каждым движением голема, размышляла.

Как нам рассказывали, големы не действуют самостоятельно – ими управляют при помощи магии. Значит, кто-то

решил похитить меня руками марионетки. А что будет дальше – посмотрим. Главное вовремя переместиться, если станет опасно.

После короткой пробежки по улице голем ворвался в общий корпус. Снова коридоры и лестницы. Вверх-вниз, вверх-вниз. Когда мне уже начало казаться, что бедолага заблудился, вдруг узнала стены преподавательского корпуса. До него мы добрались не по улице, а ходами в подвалах. Я и не знала, что есть такая дорога!

В преподавательском корпусе голем устремился по лестнице вверх. А потом ворвался в темный зал с гигантской каменной аркой. Постойте... неужели это портал?! Иначе для чего здесь может стоять каменная арка?

Придерживая за задницу, голем направился к арке. Коснулся ее в нескольких местах. Затем раздавил о камень флакон с какой-то темной жидкостью. Она растеклась и тут же впиталась. В центре арки закружились темные вихри.

Я запаниковала. Кто знает, что ждет меня по другую сторону? Вдруг нападут? Вдруг ударят по голове, чтобы не сопротивлялась? Или сразу наденут эрхел, чтобы не смогла сбежать?

Пора действовать.

С мыслью, как бы сообщить Арвану о происходящем, я попыталась перенестись. Ну то есть как попыталась... Я хотела оказаться рядом с големом, а не на его плече. Желательно за спиной, чтобы удобнее было атаковать. Но, как выяс-

нилось, я не умела перемещаться в пределах одного мира.

Я упала. С высоты человеческого, а вернее, големовско-го роста. Больно ударилась ладонями обо что-то твердое, тихонько взвыла. И едва не завопила, потому что поняла: на моей талии сомкнулись чьи-то руки. А я, стоявшая до сих пор на четвереньках, под этим давлением растянулась пластом. Властные губы завладели моими, и... не сразу, конечно, но я поняла, что оказалась в постели Арвана. Не могу сказать, что узнала его по поцелую. Может, все боги так потрясно целуются. Но пощупала его острую челку, всмотрелась в разгорающиеся пламенем глаза и опознала.

Тем временем Арван перевернулся, подминая меня под себя. Видимо, чтобы не сопротивлялась. А то я попыталась слегка.

Терпеливо дождалась, когда от моих губ он перейдет к шее...

Надо признать, умелые и такие горячие поцелуи Арвана все же задели что-то внутри меня. Несмотря на все сложности, я поняла, что мне не противно. Более того... даже нравится в какой-то степени... Физиология – есть физиология. Ночь, постель, обнаженная грудь под моими пальцами – все это добавляет остроты ощущений.

– Арван! – позвала, когда губы освободились. – Меня голем пытался похитить из академии.

Глава 4

Затуманенный взгляд прояснился. То ли еще мгновение назад Арван полагал, что все ему снится, то ли потянулся ко мне, чтобы не взбеситься, когда свалилась к нему в постель. К слову, краем глаза отметила, что посторонних в его кровати нет. Надо признать, это радует. Отчасти.

– Голем? Похитить?!

Арван слетел с кровати, схватил меня и призвал огонь. Очутились мы не в зале с порталом, а на лестнице. Чуть не столкнулись с големом нос к носу, преграждая дорогу. Тот замер неподвижно. Может, чурбаном хотел прикинуться, а может, и правда остался без магии.

Я мимолетно отметила, что спит Арван все же не совсем голый – в штанах.

Вцепившись в плечо голема свободной рукой, бог сна обратился к магии. На этот раз мы очутились в крошечной темноте. Свет вспыхнул спустя пару секунд, ослепляя с непривычки. Арван оттолкнул голема и громогласно спросил:

– Кто тебя подослал? Отвечай!

Огненный поток устремился к голему и вошел в него. Тело изогнулось, словно от боли. Голем упал, забился на полу в конвульсиях. Из рта потекла зеленоватая пена.

– Арван, прекрати! Ему больно! – воскликнула я, не по-

нимая, что происходит. Но глядя на голема, я почти чувствовала, как ему больно. Или это знание просто пришло. А еще от него скрутило внутренности.

– Он неживой. Он ничего не чувствует.

– Арван... – прохрипела, сгибаясь по полам.

Заметив, что со мной происходит, Арван развеял магию и наклонился ко мне.

– Алена? Что с тобой?

Я перевела дыхание, выпрямилась. Кажется, полегчало.

– Что происходит, Алена? Ты не боишься голема?

– Кажется... нет, – я качнула головой. – Этого не боюсь.

Мы перевели взгляд на голема одновременно. Тот лежал на полу и подняться не пытался. Склонив голову набок, смотрел на нас неподвижным взглядом. И все же... в этом взгляде почудилось что-то... живое?

– Арван... – потрясенно выдохнула я. – Этот голем наблюдал за мной!

– Что ты имеешь в виду?

– Во время танцев. Он выполнял свою программу, но поглядывал на меня. А сейчас... да, я не чувствую перед ним страха. И... и ничего не понимаю, – пролепетала растерянно.

– Разберемся, – заявил Арван и наклонился к голему. Приложив к его лбу руку, произнес: – Даю тебе возможность говорить.

Кисть вспыхнула пламенем. Арван отнял ладонь. Я увидела, что огненный след отпечатался на лбу голема. Тот все

же поднялся. И повернулся ко мне.

– Ты освободила меня.

– Что ты имеешь в виду? – спросила, ничего не понимая.

– Ты освободила меня, – повторил голем.

– Не разговаривай с ним, как с человеком, – Арван качнул головой. – Это голем, он не может мыслить. Похоже, каким-то образом ты освободила его из-под управления Саламэи, так что можно сделать вывод – она не пыталась похитить тебя. К тому же, я и сам не могу перехватить управление. – Бог задумался. – Такое ощущение, что ты не просто вырвала его из-под чужого управления, но также защитила от посягательств.

– Но я ничего такого не делала.

– Значит, сделала твоя магия.

Я вспомнила, как танцевала с ним. Големы все на одно лицо, но с этим я танцевала, раз успела воздействовать магией. Тогда я тоже потеряла сознание.

Срываясь в темноту, отчетливо увидела перед собой лицо голема. На какой-то миг показалось, будто в его глазах отразилось удивление.

Значит, не показалось... Но как у голема могли появиться эмоции? Чем он руководствуется сейчас, если им никто не управляет? Хотя... Арван уверен, что у голема нет эмоций. И мыслить он тоже не может. Как тогда действует, что его подталкивает?

– Зачем ты похитил Алену?

– Я хотел помочь.

– Ты хотел? – переспросил Арван. – Ты не можешь хотеть.

Ты голем.

– Я испугался за Алену. В академии творится страшное. Я хотел ее спасти.

– Арван... похоже, он о превращениях девочек.

– Ждать нельзя, – добавил голем.

– Ризха... – догадалась я. – Голем решил действовать, потому что Ризха близка к превращению. Это дошло до нашей группы. Верно?

– Да, – голем кивнул.

– Он не человек. Он не может хотеть, не может бояться. Он не разумен, – заявил Арван.

– Разве ты не видишь? – поразилась я.

– Да, голем обрел самостоятельность. Но пойми, Алена, голем не способен на чувства. Но, похоже, он действует по какой-то программе, вложенной в него случайно.

– Моей магией?

– Да.

– И что теперь делать?

– О нем никто не должен узнать. Даже когда мы раскроем наличие в тебе магии, никто не должен узнать, что ты перехватила контроль над големом. Само по себе это действие ничего не значит, кроме очередного доказательства, что твоя магия многогранна и непредсказуема. А вот это уже может быть опасно.

– Не уничтожай его. – При мысли, что Арван может попросту стереть голема в порошок, чтобы о нем никто не узнал, сделалось жутковато. И пусть тот смотрел равнодушно, а упрямство в глазах мне только чудилось, не хочу, чтобы голем перестал существовать.

– Я видел, как тебе стало плохо, когда я пытался взять голема под контроль. Ты понимаешь, что это рычаг? Если кто-то узнает...

– А можно как-то поставить на голема твою метку? Будто он тебе принадлежит. И чтобы никто не посмел претендовать на твою собственность.

– Можно, – Арван кивнул. – Но для начала покажу вас Шу. Нужно понять, какая связь осталась между вами. Кстати... ты так метко приземлилась в мою постель, – он усмехнулся, притягивая меня к себе. – Мне даже понравился этот твой внезапный визит. Заметь, сама отстаивала свое право на личное пространство, а на меня буквально свалилась из ниоткуда!

Я смутилась.

– Я случайно... просто думала, что надо с тобой как-то связаться.

– Хорошая мысль. Я дам тебе возможность связываться со мной. Но если почувствуешь опасность – перемещайся ко мне. Так будет надежнее.

Пламя окутало всех троих. А потом мы очутились в кабинете Шу.

– Арван? Алена? Голем? – поразился Шу. – И что мне со всеми вами делать?

– Осмотри Алену и голема, – скомандовал Арван. – Алена стало плохо, когда я пытался подчинить голема. А я отлучусь – нужно проверить, не видел ли кто наши ночные приключения.

Арван вышел из кабинета. Шу засуетился, подбрасывая золотистые искры надо мной и равнодушно застывшим големом. Я пыталась сложить мысли в кучку, когда вдруг призрак возник прямо перед моим лицом, широко раскрыв глаза.

– Алена! Это невероятно... Ты должна взять с меня клятву.

– Что?..

– У нас мало времени, нужно спешить! – Несколько пассов – и вот между нами вырисовывается золотистый узор. – Я клянусь держать втайне все, что узнаю о тебе, Алена. И расскажу кому бы то ни было только после того, как ты сама позволишь мне. А теперь коснись символа рукой и скажи: «Я принимаю твою клятву, Шуашшарахан».

Напуганная поведением призрака, я поспешила сделать, как он сказал. Произнести его настоящее имя оказалось не просто, но справилась. А с последним словом по телу от руки, где она касалась символа, прошел электрический разряд. Дверь распахнулась, впуская Арвана.

– Все в порядке. Никто не видел ни голема, ни Алену. Шу? Что выяснил?

– Чтобы я мог точнее интерпретировать увиденное... – начал он, соединяя пальцы рук, – расскажи подробнее, что произошло.

Пересказали. Начала я, продолжил Арван. Шу кивал в такт нашим словам, после чего наконец пояснил:

– Да, похоже, Алена освободила голема от магии Салам-эи. Но поскольку Алена сделала это не специально и не контролировала в этот момент магию, образовалась некая связь. Нет, Арван, – призрак поднял руку, жестом останавливая бога, – опасности для Алены нет никакой. Да, Алена чутко чувствует воздействие на голема, но с ней ничего не случится, если голема подчинит кто-то другой или если причинит ему вред. И все же, если ты не хочешь доставить Алене несколько неприятных минут, рекомендую позаботиться о големе и обезопасить его.

– Понял, – Арван кивнул. Подошел к голему и коснулся плеча. Еще одна метка, на этот раз не в виде ладони, а в виде знака, очень похожего на фрагмент моей брачной татуировки, отпечаталась на глиняном плече. – Алена, этот символ означает, что голем принадлежит мне. Больше никто не попытается перехватить над ним контроль. А формальности... я улажу, – он усмехнулся. Кивнув Шу, призвал магию.

– Пока он останется здесь, – мы вновь очутились в знакомом зале, где Арван устроил голему допрос. – Так будет безопаснее.

На этот раз пламя охватило только нас двоих. Последнее,

что я увидела – как голем шагнул ко мне, а в глазах загорелось беспокойство. Мне не кажется! Я не схожу с ума. Во взгляде голема на самом деле отражаются эмоции. Нужно поговорить с Шу. Уж он-то понял, что происходит. И по какой-то причине попытался скрыть это от Арвана. Непонятно только, как клятва, данная мне, может перевесить клятву, данную богам. Ведь призрак обязан докладывать мужьям о здоровье их жен. Может, дело как раз в этом? Моему здоровью ничего не угрожает и дело совсем не в этом жутком процессе превращения, за которым, как правило, Шу наблюдает.

– Все, Алена. На сегодня хватит. Тебе нужно отдохнуть, – Арван оставил меня в спальне и перенесся прочь.

Я опустила на кровать. Да уж, беспокойная вышла ночка...

Поспать все же удалось, но встать утром было непросто. Я улучила момент между занятиями, чтобы заглянуть к Шу.

– Рассказывай!

– Что рассказывать? – Шу прикинулся, будто не понимает.

– Что произошло ночью? Что такое жуткое ты разглядел, что об этом нельзя знать даже Арвану?

– Алена, – призрак вздохнул, – ты еще недостаточно разбираешься в магии, чтобы понять.

– Я попробую.

– Часть твоей магии осталась в големе. Она и реагирует на попытки его подчинить. Поэтому тебе неприятно и даже

болезненно.

Странно, однако... всякое может быть.

– Ты ведь не хотела, чтобы Арван уничтожил голема. А это было бы наилучшим выходом сейчас. Поэтому я скрыл. Арван не должен узнать, что в големе осталась твоя магия. Потому что эту магию можно будет вычислить при желании. Твой секрет раскроется раньше времени. Но метка, которую поставил Арван, вполне защитит твой секрет. Никто не полезет проверять чужого голема на наличие магии. Тебе не о чем беспокоиться.

Я пыталась понять объяснения Шу, но что-то не складывалось.

– А как насчет чувств голема? Я уверена, он чувствует!

– Это отголоски твоей магии.

– Значит, голем чувствовать не может, а магия может?

– Чувствовать? Магия? Какой бред.

– Вот и я о чем. Бред!

– Я же говорил, что тебе будет сложно понять, – Шу качнул головой. – Отголоски твоей магии блуждают в големе, создают разные эффекты, причем совершенно непредсказуемые. В данном случае иллюзию чувств. Но руководит големом твоя магия. Ее частичка, направленная тобой в определенный промежуток жизни. Ты хотела получить свободу. Сбежать из академии. Вот голем и попытался выполнить твое желание.

– Но почему сейчас? Он как будто понял, что именно сей-

час в нашей группе начался опасный процесс!

– Это ты поняла, – он сделал ударение на слове «ты».

– Значит, то, что я чувствую сейчас, тоже сказывается на големе? А не только то, что я чувствовала раньше, когда часть моей магии угодила в него?

– Возможно.

– Шу!

– Что? Я не могу объяснить понятнее, – он развел руками. Честнейший взгляд вызывал подозрения, что Шу все же темнит. Но у меня не было доказательств. Я не могла прижать призрака, читающего мысли!

– Ну, хорошо. Спасибо за объяснение. И за помощь с големом тоже.

– Вот и славно... Печеньку? Конфетку? Успокоительного чаю?

– Давай чаю. А то, чувствую, свихнусь в этой академии.

После занятий, на которые Ризха так и не пришла – нам и правда сказали, что демонице не здоровится, я встретила с Арваном. Он обнял меня за талию и перенес в незнакомое место. Я ожидала увидеть интерьеры Снежного замка, но это был не он. Мы очутились на огромном балконе, больше похожем на крытую террасу. За спиной – дом с большими окнами и стеклянными дверями. Балкон выложен ровным камнем благородного серого цвета. Под нами – полянка, но вскоре трава закачивается и начинается озеро. Отсюда, с балко-

на, можно хорошенько рассмотреть почти идеально круглую чашу, опоясанную светло-голубыми цветами.

– Красота какая! – выдохнула я.

– Я решил, что разнообразие не помешает. Зимний пейзаж иногда стоит сменить на летний.

По лету я соскучиться не успела, но здесь мне понравилось. Свежий ветерок доносил сладковатый воздух, пропитанный цветочными ароматами. Солнце припекало, но здесь, под крышей, сохранялась приятная температура. Я разулась и с ногами забралась в глубины просторного диванчика, усыпанного мелкими подушечками, синими и светло-голубыми.

– Мы ведь не магию будем здесь изучать?

– Правильно. Сегодня от магии отдыхаем. Займемся экономикой, раз вчера не успели.

– Звучит интересно! – обрадовалась я.

– Неужели? Тебе и правда интересна экономика? – Арван устроился рядом. С ногами забираться не стал, но развалился расслабленно. А вот глаза внимательно смотрели на меня.

– Я хочу разобраться, – кивнула уверенно. – Хочу понять божественный мир.

– Тогда начнем. Какова цена мира, по-твоему?

– Каждый мир бесценен.

Я знала, что это неверный ответ с точки зрения богов, но со своей стороны искренне считала именно так.

Арван усмехнулся:

– И еще более бесценен с тех пор, как мы не можем так

легко, как раньше, создавать миры. Поэтому теперь каждый мир обретает цену.

– Цена вытекает из бесценности?

– Можно сказать и так. Хорошо звучит, верно?

– Хорошо, – согласилась я.

– Раньше, когда баланс разрушения и созидания не был нарушен, боги легко создавали миры и легко их разрушали. Потом стали больше ценить свои творения. Боги созидания потребовали ограничить богов разрушения. И те согласились на определенных условиях. Они тоже хотели получить миры. Ты не задумывалась, откуда у нашей семьи столько миров, если направленность де Тарриот – разрушение?

– Не задумывалась... Но могу предположить. Наверное, дело в богах, которые приходили в вашу семью. Вернее, даже в богинях. Они приносили созидание.

– Да. Часть миров мы получили именно так. Часть... приобрели в заготовках и наполнили по своему желанию. Ценность каждого мира высчитывается. Существует организация богов, которые этим занимаются. Замеряют миры, определяют их стоимость. Цена складывается из благ, существующих в мире, из магических особенностей и потенциала. Скажем, мир с сильной магией и большим количеством полезных ископаемых будет дороже, чем истощенный мир со слабой магией.

– По поводу магии я понимаю. Стихийная или нет, но ее силу можно определить, потому что магия – это энергия. А

как насчет ископаемых? В разных мирах разные материалы.

– Но все они – тоже энергия, – Арван улыбнулся.

Мне потребовалось время, чтобы это осмыслить.

Арван пояснил:

– Все, что нас окружает, это энергия. Различие только в плотности. Магия – более тонкая энергия. Физические предметы, скажем, этот диван или стол – более плотная энергия.

Если вспомнить квантовую физику, то получается именно так. Все – любые вещества состоят из молекул, они находятся в постоянном движении. Чем выше температура вещества, тем быстрее движение молекул. А молекулы можно разобрать на атомы, атомы – на частицы: протоны, электроны и многие другие. Да, все это энергия.

– Магия обладает наибольшей ценностью, чем физические предметы. Но есть определенные вещества, которые ценятся достаточно высоко. Это материалы, которые используются в Эрдане. Для строительства, для шитья одежды...

– Вельфет, – вспомнила я. – Бог на балу сказал, что это очень дорогая ткань.

– Именно так. Ее используют в Эрдане. Ее носят боги. Поэтому она дороже шелка или шерсти или любых других тканей. Ценность мира высчитывается в специальных единицах – акратах. Их не существует. Мы не печатаем деньги. Мы не кладем в наши банки слитки золота, как в некоторых мирах. Отдельная организация следит за счетами семей и каждого бога. Это просто цифры, которые записываются на

специальных кристаллах. Но цифры великой ценности. Потому что списывая цифры со своего счета и записывая их на счет других богов, можно совершать покупки. Так продаются блага, магия и целые миры.

– Боги созидания создают миры, а все остальные их покупают?

– В последнее время именно так. Иногда совершаются перекупки. Некоторые миры по нескольку раз могут переходить от одних богов к другим. Иногда жители миров этого не замечают, а иногда это сопровождается страшными катаклизмами и полнейшей сменой рас, магических потоков – всего.

– А... как у вас с заселением миров, если магии разрушения гораздо больше? – мозг кипел, но это было так интересно!

– Все просто. Тринадцать древних семей, владеющих мирами. Девять семей с магией разрушения. Две – с магией созидания. Богов в этих двух семьях осталось совсем мало, но зато они самые богатые из всех нас.

– Кажется, понимаю...

Божественный мир предстал передо мной в новом свете. Глядя на экономику, можно многое сказать о развитии в обществе. И теперь чувство упадка усилилось. Они почти не могут создавать новые миры. Торгуют теми, какие уже есть. Это... ужасно, наверное. Хотя откуда мне знать? Точка обзора не та, чтобы делать подобные выводы.

От общего Арван перешел к частному. Я выпросила тетрадь и теперь записывала все, что он рассказывал. Арван приводил примеры расчетов, подробнее рассказывал об отдельных мирах, в том числе принадлежащих де Тарриот. Вот где настоящие знания! Вот она информация, без которой невозможно увидеть истинную картину.

Я внимательно слушала, запоминала и, конечно, в подробностях записывала, чтобы уж точно не забыть.

Пока мы разговаривали, к нам начали слетаться местные жители. Я не сразу поняла, что происходит. Даже ойкнула от неожиданности, когда на спинку дивана приземлилась крохотная девчушка с длинными синими волосами и радужными крылышками за спиной.

Распахнула глаза, потрясенно глядя на нее и не зная, можно ли говорить. Вдруг спугну? Что происходит?

Заметив мое удивление, Арван улыбнулся.

– Это фея. Их на поляне много. А в озере живут не только феи. Если хочешь, покажу чуть позже.

– А... она не боится нас?

Фея что-то тоненько пропищала и перелетела мне на колено.

– Говорит, что не боится.

– Почему я не понимаю ее? А ты понимаешь. Ты говорил, что я получила возможность понимать любые языки.

– Но ты же не понимаешь животных, – заметил Арван.

В его лицо прилетела подушка. В последний момент бог

успел перехватить снаряд. Фея вспорхнула с моего колена и, явно недовольно потрясая кулачками, что-то запищала. Арван рассмеялся.

— Ладно-ладно, ты гораздо умнее и симпатичнее любого животного. — И уже мне пояснил: — У фей совершенно иной язык. Звон, а не слова. Ты получила возможность понимать слова.

Фея успокоилась. С любопытством принялась расхаживать по моей юбке. Вскоре к ней присоединилась еще парочка.

Заниматься стало непросто. Я постоянно косила глазами, рассматривая этих удивительных созданий. Странно, но у всех были волосы в синих оттенках. Встречались голубые, фиолетовые. И все! Больше никаких цветов. Что любопытно, феи оказались не только девочками. Вскоре к нам присоединились не менее любопытные мальчики.

— А меня они понимают?

— Да.

— А почему у них волосы синих оттенков?

Спросила — и раз! — волосы фей поменяли цвета. У одной девочки стали розовыми, у другой — зелеными. У мальчишки, который особо постарался, сразу нескольких цветов: оранжевые, красные и сиреневые.

— Феи могут управлять своей внешностью. Но часто выбирают цвета, схожие с местом обитания. Для маскировки.

— Под голубые цветы на поляне? — догадалась я.

– Именно.

Мальчишка с разноцветными волосами принялся с гордым видом расхаживать по поемому колену.

– Красавец! – признала я. – Постарался, молодец!

Феечки что-то затрезвонили и тут же принялись разукрашивать волосы в самые разные цвета.

– Вы все такие красивые! – я рассмеялась.

Какое-то время еще конспектировала рассказ Арвана, передавая ему письменные принадлежности, когда он хотел наглядно расписать расчеты. В эти моменты мы вдвоем склонялись над одной тетрадью, а феечки смотрели на нас и вздыхали очарованно.

– Чего это они? – наконец не выдержала я.

– Любуются, – пояснил Арван.

– Мной?

– Не совсем.

– Тобой? Ну да, ты же их бог.

– Нами. Они считают, что мы очень красивая пара, – Арван усмехнулся, лукаво глядя на меня.

Я возмущенно фыркнула, но отстраняться, как школьница, пойманная на неприличном, не стала. Между прочим, у меня учеба! И я планирую все же разобраться в божественной экономике.

Когда мозг почти вскипел, Арван предложил прогуляться. Я не стала отказываться. Подойти к озеру, вдохнуть свежесть воды действительно хотелось. К тому же, мы прошли

через дом, и я с любопытством изучила внутреннее убранство: сдержанное и спокойное, со всем необходимым, без излишеств. Слуги старались не попадаться нам на глаза, но пару теней я все же успела заметить.

– Ты решил познакомить меня со всеми мирами де Тарриот?

– Почему бы нет? Думаю, это логично, учитывая, что ты вошла в нашу семью, а теперь изучаешь экономику.

– Экономика неразрывно связана с мирами, – я понимающе кивнула.

– Это так. Но важнее все же первая причина, – Арван улыбнулся.

А мне вспомнилось, как он с уверенностью заявлял, что поменяет мое к нему отношение. Лед он решил растопить, в очередной раз очаровать. Ну-ну, пусть попробует! Только я не забудусь, зная, что происходит с бедными девчонками. И... с богами тоже. Все слишком сложно. Не до романтики сейчас.

В озере, как выяснилось, жили водные феи. Я не знала, что такие существуют. Даже представить не могла! Они походили на головастиков и маленьких человечков одновременно. Ручки, ножки, тонкие тельца, а вот головы – непропорционально большие, круглые. И огромные выпуклые глазки желтого цвета. Светло-зеленая кожа и волосы болотных оттенков. Вместо крыльев – плавники. Но за спиной полупрозрачные, радужные, отчего похожи на крылья.

Эти не звенели. Они булькали!

После прогулки по берегу мы снова вернулись на балкон. Слуги принесли угощения и чай. Я быстро сориентировалась и теперь подкармливала фей сладкими вкусняшками. Те с радостью уплетали за обе щеки и кружили вокруг меня целыми толпами. Почему-то им хотелось, чтобы я каждую лично угостила. А когда предлагала тарелку, пододвигая к ним поближе – только глазками хлопали, бросая на меня умильные взгляды.

– Как голем? – полюбопытствовала я.

– Остался у меня в замке.

– Так и стоит в зале?

– Передвигается по залу. То в одном месте постоит, то в другом.

– Может, перевести его в комнату, где хотя бы посидеть можно?

– Полагаешь, голем устанет стоять? Алена...

– Знаю, он неживой! А можно... навестить его?

– Зачем тебе это? – Арвану разговор о големе явно не нравился.

Но я решила твердо стоять на своем.

– Сам посуди. Столько времени я боялась гогомов, в обморок падала от их присутствия! Внезапно выясняется, что одного голема я перехватила у Саламэи, а тот взял и перехватил меня... в смысле, похитить пытался. Унести из академии. Я хочу хотя бы взглянуть на него. А еще лучше – разо-

браться, как это сделала. Почему моя магия сработала столь странным образом?

– На вопрос «почему» я могу ответить. Ты боялась големов. Так сильно боялась, что невольно активировала магию.

– Но почему не спалила или не перенеслась подальше?

– Вероятно, твоя магия, которой ты пока не управляешь в полной мере, знает, как лучше.

– Если так лучше, я хочу понять, чем именно.

– Хорошо, сдаюсь, – рассмеялся Арван. – У меня закончились аргументы. Пойдем смотреть на голема. – Он поднялся с дивана, протягивая руку.

Возможно, я бы и сама смогла перенестись к голему, но рисковать не стали – магией воспользовался Арван. Мы очутились посреди зала. На этот раз огни не зажглись – сквозь высокие окна лился солнечный свет. Я смогла рассмотреть пол, стены, потолки. Отметила отсутствие мебели. Но...

– А где голем?

– Был здесь.

Недоуменно осматриваясь, Арван подошел к двери. Открыл.

– Странно... я закрывал на ключ.

– Кто-нибудь мог узнать о големе? Может, кто-то его выпустил? Или... в замке есть стража? Они могли решить, что голем пробрался сюда без твоего ведома! – я перепугалась, представляя, как бедолагу испепеляют или режут мечами на кусочки.

От жутких мыслей по спине побежали мурашки.

– Сейчас все проверим.

Арван решительно направился к выходу, я поспешила за ним.

Опросив пару слуг, бог обратился к охране. Стража здесь действительно была, только выглядела жутковато. Облачены в черные плащи, скрывающие лица. Слишком высокие, слишком тонкие для человеческих фигур. Ой, а пальцы у них... костлявые. Одна такая жуткая рука поднялась, указывая в глубь коридора. Страж что-то прошелестел, но я не расслышала. Сделалось совсем жутковато. Такие и в порошок могут стереть.

– Все нормально, Алена, – Арван взял меня за руку и потянул за собой. – Они не трогали голема, потому что знали, что его привел я. Но присматривали. А вот слуги ничего не заметили. Твой голем на удивление хорошо скрывается.

Надо же. Любопытные свойства придала ему магия. Знать бы еще, как я это сделала!

Голем нашелся на первом этаже. Мы застали его за любопытным занятием – он вскрывал замок очередной двери, судя по всему, ведущей на улицу. Но, услышав наши шаги, замер. Обернулся и впился в меня взглядом.

– Не пугает? – поинтересовался Арван.

– Нет... А кто живет в этом замке?

– Я. Временами бываю. Никто, кроме слуг и стражи, здесь не живет.

– А можно голему отвести нормальную комнату? Чтобы он не шатался по всему замку.

– Это бред какой-то. Но можно. Сделаю, раз ты этого хочешь.

– Спасибо, – кивнула я и направилась к голему. – Меня искал? Вот она я. Никуда не нужно бежать. Все в порядке, я здесь.

Я протянула голему руку. Тот шагнул вперед.

– Алена, осторожно, – предостерег Арван.

Но я не боялась. Глядя на этого голема, не испытывала и толики страха. Глиняный человек коснулся моей руки. Я ощутила жесткость и одновременно мягкость его пальцев, прохладных, неживых.

– Иди за мной, – взяла его за руку. – Арван покажет тебе комнату. Я хочу, чтобы ты остался здесь. И никуда без меня не уходил.

Голем кивнул. Я отметила, что огненный след божественной ладони на его лбу почти погас. А вот знак на плече сквозь прожженную ткань рубашки виден отчетливо.

– Ему бы еще одежду подобрать... с короткими рукавами. Есть такое для мужчин?

– Жилет? – предложил Арван. – Это необязательно. При встрече с ним любой почувствует, что голем кому-то принадлежит.

– А кому – не поймут?

– Местные жители считают меня очень могущественным

магом. Люди без магии не почувствуют ничего, но и сделать тоже не смогут ничего. Маги узнают мою метку. Боги здесь не появятся, но попадись им твой голем – поймут, что на нем моя метка.

– Хорошо, спасибо, Арван. Спасибо за то, что возишься с ним.

– Я вожусь не с ним. Я потакаю твоим желаниям, – он хмыкнул.

– С коварной целью, да? – я не удержалась от улыбки.

– А как же! – самодовольно согласился Арван.

Готовить комнату не было нужды. Голему не требовались ни банные принадлежности, ни постельное белье, ни одежда. Хотя заменить подпаленную рубашку я все же попросила. Подчиняясь приказу Арвана, слуги быстро принесли целый ворох на выбор.

– Так и будешь смотреть?

– А?

Я повернулась к Арвану.

– Говорю, так и будешь смотреть, как голем примеряет рубашки?

Голем действительно примерял. Но пока не находил подходящую. То мала, то, наоборот, велика. Великоватую он, кажется, собирался оставить, но я сказала ему, чтобы продолжил примерку.

– А что не так? – Правда, уже задав вопрос, сообразила, как это странно – наблюдать за переодеванием мужчины в

компании мужа. Мужчина, конечно, неживой, но сложен, в смысле, слеплен прекрасно. – Вообще-то, предполагалось, что я буду мять его плечи и спину, соблазнительно массируя...

– Ты ничьи плечи мять не будешь! Кроме моих! – рявкнул Арван. – Хорошо, что забрал тебя с Божественного удовольствия...

– Как знать. Теперь есть, на ком...

Договорить не успела.

– Ладно-ладно! – воскликнула я, когда Арван разжег на ладони огненный шар, явно намереваясь избавить нас обоих от предмета спора. – Шучу. Я просто хочу разобраться в произошедшем. А за этого голема чувствую ответственность, раз уж вырвала его из-под контроля Саламэи. Не бесись.

– Обними меня.

Со вздохом подошла к Арвану и устроила голову у него на груди. Похоже, неудачная вышла шутка. Зная о яростных вспышках, мне следовало помолчать и не дразнить лишний раз.

Голем все же нашел подходящую рубашку. Я попросила его обустроиться в комнате, а если очень сильно захочется, то прогуляться по этажу, но дальше не уходить, замки не взламывать и меня не искать. Арван поглядывал на меня как на сумасшедшую, но в общение с големом больше не вмешивался.

Подумалось, что надо бы дать ему имя. А то все големом зову – нехорошо как-то. Но мысль решила оставить при себе. Не хочу, чтобы Арван разозлился и сжег бедолагу.

Глава 5

Мы с Розой столкнулись на выходе из комнат. Я хотела посторониться, чтобы пропустить Розу вперед, но она вдруг вскрикнула и согнулась пополам.

– Больно! Как больно... – выдохнула она, оседая на пол.

Я подскочила к приятельнице, помогая удержаться на ногах. Толкнула дверь ее комнаты – Роза не успела закрыть. И позвала:

– Шу, нужна твоя помощь!

Призрак материализовался прямо в комнате. На перемещения тратить время не стал. Помог потоком магии, подхватывая стонущую и покрикивающую Розу. Вдвоем уложили ее на кровать. Я посторонилась. Шу принялся кружить над Розой, обвивая ее золотистыми нитями.

– Алена, тебе лучше уйти. Не смотри на это.

Но я не могла. Ни уйти, ни пошевелиться. Ни отвести взгляд от корчащейся Розы. Ее буквально ломало: руки и ноги выворачивало под немыслимыми углами. Пальцы скребли по постели, с губ срывались хрипы. А я стояла в оцепенении и смотрела на этот кошмар.

Посреди спальни что-то затрещало. В переплетении молний явился бог.

– Шу, Розе плохо? – Взгляд остановился на мне, бог недобро прищурился. – Убирайся.

Я пошатнулась, пытаюсь сделать шаг.

– Убирайся! – взревел он. Молнии разошлись в разные стороны, поджигая балдахин, обивку на стенах и ковер.

Меня бы молнии тоже настигли, но я наконец справилась с оцепенением. В следующую секунду произошло сразу несколько событий. Шу метнулся ко мне, закрывая собой от божественной атаки. Я воздвигла защитную стену пламени. Что интересно, переместиться не пыталась. Опять действовала на инстинктах, но на этот раз не сбегала, а защищалась. Возможно, потому что не хотела оставлять Шу и Розу наедине с озверевшим богом.

Однако решающим стало появление Арвана. Он защитил и меня, и Шу. Отшвырнув бога огненным вихрем, бросился к нему.

– Это ты сейчас уберешься отсюда! – прорычал он, ударяя бога кулаком в лицо. Да так, что тот впечатался в стену и проломил ее своим телом.

– А вас я забираю с собой, – пробормотал Шу, подхватывая волной магии и Розу, и меня.

– Арван! Он же правила нарушил! – занервничала я, пока Шу принялся вливать в приоткрытый рот Розы целебные отвары. – Ему нельзя в комнату к чужой невесте!

– Ради тебя нарушил. Цени, – сказал Шу.

– Но что теперь будет?! И этот... муж Розы, не помню как его...

– Райдэл.

– Он же в бешенстве был! Что если пока сражается с ним, Арван тоже потеряет контроль?

– Но ты ведь не победишь их разнимать?

– Не побегу.

Оторвавшись ненадолго от Розы, Шу усадил меня на стул и дал в руку чашку с чаем.

– Успокоительный отвар. Тебе не помешает. – Во вторую руку призрак всунул печеньку и опять поспешил к Розе.

Я принялась жевать и пить, почти не чувствуя вкуса.

Вот опять вляпалась в какую-то гадость. Хотела как лучше, а получилось как всегда. Нарвалась на бешеного бога, явно себя не контролирующего. Арван бросился меня защищать, но теперь и сам в опасности. Хотя бы потому, что нарушил правила.

У нас с Арваном, конечно, все сложно, но я бы не хотела, чтобы у него возникли неприятности из-за меня.

Хотелось метаться по кабинету, бегать по потолку. Но я сидела и старательно жевала, запивая успокоительным чаем.

– Как Роза?

– Превращение еще не началось. Но... боюсь, остается не так много времени, – Шу качнул головой. – Пусть пока побудет здесь.

Роза затихла, засыпая на кушетке или теряя сознание, но хотя бы перестала извиваться от боли и стонать. Я перевела дыхание.

Стены озарило отблесками пламени.

– Арван! – подскочила, когда он очутился посреди кабинета.

– Обнимешь? – бог раскинул руки.

Я бросилась к нему и крепко-крепко обняла, боясь, что еще немного – и сорвется. Арван устроил руки у меня на талии, поцеловал в макушку. Я приподняла голову, ловя его взгляд. Кажется, Арван в себе. И даже не собирался лишаться контроля.

– Ты меня использовал?

– Воспользовался удобной ситуацией, – он усмехнулся. – Но ты моя жена, так что не говори таких слов.

Я не стала уточнять, что в академии все жены. А их именно используют. Не хотела в очередной раз поссориться.

И все же отстранилась.

– Ты как? Не пострадала?

– Нет. Ты вовремя пришел. Что... – голос дрогнул. – Что теперь будет?

– Ничего не будет. Я защищал свою жену – имею право. Ты ведь знаешь, боги сходят с ума, теряют контроль. Академия... по сути, академия небезопасна, – Арван нахмурился. – Именно поэтому бог имеет право нарушить правила и ворваться в чужую комнату. Если его жене угрожает опасность.

– Шу?!

– Что?.. – не могу поверить, но кажется, призрак покраснел. И отвернулся от меня, хлопоча над Розой. Хотя мне ка-

жется, он только вид делал, будто осматривает ее руки и ноги.

Арван внезапно обхватил меня за талию и вместе со мной устроился на диванчике. Я очутилась у него на коленях. Ощутила себя игрушкой, которой вертят как хотят. Всмотрелась в глаза Арвана и передумала возмущаться. Он волновался за меня. Сразился с богом, чтобы меня защитить. Так и быть, посижу немного с ним, чтобы это происшествие все же не вылилось в очередное безумие с потерей контроля.

– Хитрюга ты, Шу. Вот что, – пробурчала я.

Призрак предпочел сделать вид, будто не слышит.

Арван посмотрел на Розу, затем перевел на меня взгляд, мрачный и решительный.

– Ты еще не освоила магию на достаточном уровне, но можешь перемещаться, когда становится опасно. И к огню сегодня обратилась вовремя.

– Я могла бы защититься сама?

– Нет, Алена, – он качнул головой. – Мой тебе совет. Когда на тебя нападает бог – перемещайся. Ты не сможешь отразить магию бога. Но сможешь сбежать. Это твоя сильная сторона. Перемещения – отличная направленность магии. Так вот, у тебя есть преимущество. Есть возможность спастись в случае опасности. Я думаю, пришло время.

– Для чего? – в горле внезапно пересохло.

– Я забираю тебя из академии. Ты отправляешься в Эардан вместе со мной. Я представлю богам свою жену.

– Почему, Арван? Почему сейчас? Еще ведь рано...

– Рано для чего? Для твоей группы? Я вижу, что происходит. Вижу, как ты реагируешь, когда девушкам становится плохо у тебя на глазах. Не хочу, чтобы ты здесь оставалась. Не хочу, чтобы стала свидетельницей их превращения.

По телу прошла дрожь. Прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться. И снова посмотрела на Арвана.

– Я должна.

– Кому, Алена? Кому будет лучше, если ты останешься? Если будешь смотреть, как они корчатся от боли, а потом превращаются в монстров? Эти девушки, с которыми ты разговаривала, смеялась, дружила. Не издевайся над собой. – Я уже собиралась возразить, пояснить свою мысль, что это все не для издевательства, но Арван приложил палец к моим губам. – Если ты увидишь их превращение – это ничем не поможет. Ты не чувствуешь магию настолько, чтобы определить, какие процессы происходят в этот момент. Предоставь это Шу. Предоставь это богам.

– Но вы сотни лет ничего не можете сделать.

– Мы не можем сотни лет, а ты сможешь за пару месяцев? Не говори ерунды.

– Ты сам предлагал стать союзниками. Уверял, что смогу помочь.

Уловка, чтобы уговорить меня? Не удивлюсь.

– Сможешь, со временем. Но единственное, что ты можешь сейчас – это позаботиться о себе. Обустраивайся в

Эрдане. Делай все, чтобы там прижиться, потому что это мой мир и твой теперь тоже. Развивай магию, чтобы однажды научиться чувствовать магические процессы, которые происходят вокруг. Тогда ты сможешь соединить знания и ощущения. Тогда, возможно, ты подскажешь решение. Или мы найдем его вместе.

– Не нужно прятать меня. Не нужно пытаться уберечь от жуткого зрелища. – Перевела дыхание. Арван смотрел мне прямо в глаза. Не так-то просто спорить, сидя у него на коленях. – Я могу это выдержать. Но чтобы понять, мне нужно видеть. Дело не только в чувствительности к магии. Пусть я пока не могу почувствовать, что происходит с женами богов, но, как ты сам заметил, боги все чувствуют – а решение до сих пор не нашли. Я буду искать решение так, как привыкла. Мне нужна информация. А чтобы найти необходимую информацию, стоит хотя бы увидеть, что и как происходит.

– Ты права, – Арван коснулся волос у моей щеки, невольно пощекотав ими кожу. – Ты будешь искать информацию. Мы будем искать. Я не отказываюсь от своих слов. Возможно, я даже покажу тебе, что происходит с девушками. Но не сейчас. И не с твоей группой. Да, ты сильная и храбрая. Но я твой муж. Позволь мне тебя защитить хотя бы от самого болезненного зрелища.

Арван провел кончиками пальцев по скуле, погладил щеку. От этого прикосновения, от проникновенного взгляда оранжевых глаз, от заботы перехватило дыхание.

Интуиция подсказывала, что в этом вопросе спорить бесполезно. Я уже добилась, чего могла. Больше Арван на уступки не пойдет.

– Значит, Эардан?

– Да. Я дам тебе время до завтра. Попрощайся с подругами.

– А Изель?..

– Полагаю, Эхран заберет ее в ближайшее время. Так что с Изель вы надолго не расстанетесь. Я рад, – Арван улыбнулся, – что в Эардане у тебя будет подруга, которой ничего не нужно доказывать. А вот с остальными... – он качнул головой, – придется непросто.

– Догадываюсь, – пробормотала я, сползая с его колен. Хватит так сидеть!

– Будь осторожна. Не забывай мои слова. Перемещайся, если встретишься с богом, который не в себе. Мы больше не будем скрывать твою магию.

– Постой... – до меня вдруг кое-что дошло. – А как ты узнал, что я в опасности? Никто бы не успел тебе доложить.

– А как Олена приходит на помощь девушкам? Как это делает Шу? – Арван улыбнулся.

– Раньше ты говорил, что за нами наблюдают, но... эта версия уже не кажется такой убедительной.

– За вами присматривают, но не всегда и не везде. Дело в защите академии, которая срабатывает в момент опасности. Она же оповещает Олену и Шу. Но в нашей ситуации все

несколько иначе.

– Да. Ты сказал, что защита оповещает Олэну и Шу. Но не тебя.

– Наша связь становится крепче. Муж – защитник для своей жены. В последнее время я чувствую, когда ты оказываешься в опасности.

Я потрясенно застыла, пытаюсь осмыслить.

– Но не обольщайся, – фыркнул Арван, приводя меня в чувство. – Ты и сама способна за себя постоять. Будешь падать в вулкан – я не почувствую опасности.

– Почему это?!

– Потому что ты огненный маг. Для огненного мага вулканы не страшны. Предполагается, что ты сможешь о себе позаботиться. Или если тебя занесет к этому... дознавателю несчастному. Я ничего не почувствую. Узнаю, только если опасность будет исходить от бога. Потому что истинную опасность для тебя представляют только боги.

– Чего доброго, почувствую себя почти всемогущей, – ошалело заметила я.

– Так и есть, – Арван улыбнулся. – Или будет. Почти всемогущая.

Только немного до богов не дотягиваю. Или много...

– До завтра.

Пламя окутало Арвана, унося его из кабинета Шу.

Я повернулась к призраку.

– Ничего не хочешь объяснить?

– М-м-м?

– Почему ты соврал, если обещал не врать? Насчет того, что Арван нарушил правила ради меня.

– Потому что он сделал это ради тебя. Потому что это действительно было нарушение, пусть и попадало под список исключений. Потому что я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Счастлива? С Арваном?

– Без Арвана уже никак, – Шу улыбнулся. – Остается только один выход – научиться быть счастливой с Арваном. А теперь тебе пора. Я отнесу Розу к ней в комнату, но до завтра ее лучше не тревожить. Или хотя бы до вечера, если боишься не успеть попрощаться.

– Хорошо. Спасибо, Шу, – я кивнула и направилась к выходу. Коснувшись ручки двери, обернулась. – Мы сможем видеться, когда я буду в Эрдане?

– Если договоришься, чтобы Арван дал мне магический доступ. Но даже без его разрешения мы всегда сможем увидеться в любом другом мире, – призрак улыбнулся.

Я почувствовала себя чуточку лучше.

После занятий мы с Изель отправились к ней. Подруга выглядела задумчивой, поэтому я решила разузнать, что происходит.

– Эхран сказал, что скоро мы отправляемся в Эрдан. Он не намерен больше ждать. Не хочет, чтобы я смотрела, как девчонки из нашей группы превращаются в монстров.

– Боишься? – любопытствовала я.

– Чего? Или, вернее, кого? Боюсь ли богов?

Я кивнула.

– Не знаю... Может быть, если окажусь в окружении богов и почувствую мощь их силы, меня слегка расплющит, – Изель невесело усмехнулась. – Я понимаю, как они отнесутся ко мне. Человек – низшее существо, недостойное их божественного общества. Лишь каким-то чудом не превратилась в монстра и угодила в Эрдан. Вряд ли это особо поднимет мой статус, – она пожала плечами. – Нет, не боюсь. Мне плевать, как эти великие и ужасные ко мне отнесутся. А пытаться что-то им доказать – совершенно бесполезное дело.

– Пожалуй, ты права. Мы навсегда останемся для них низшими существами.

– Но знаешь что? – Изель улыбнулась. – Все же интересно будет взглянуть на мир, где живут боги! Как думаешь?

– Интересно, – согласилась я.

После разговора с Изель задумалась: а что чувствую я? Пугает ли меня перспектива уже завтра отправиться в Эрдан и познакомиться с семьей Арвана? Они никогда не примут меня как равную. Их можно понять. Но как быть мне? Стараться, потому что попросил Арван? А что я могу сделать? Стараться – это как? Быть вежливой, обходительной? Возможно, скромной и молчаливой? Послушной и услужливой? Не знаю. Кроткая овечка из меня точно не выйдет. Я даже не уверена, что мои старания будут иметь какое-то зна-

чение.

Арван говорил, что для таких, как я, правил не существует. А значит, мы сами можем установить правила для нас. Эхран уверял, что я особенная. Вот только особенный или, скорее уж, крайне странный, сам Эхран. Уверена, другие боги отнесутся ко мне свысока. Разве что будут немного заинтересованы: как так она не превратилась в монстра.

Да, я волнуюсь! Почему? Не знаю. Было бы легче, если бы, как Изель, я с легкостью могла сказать: мне наплевать. Но нет, я не готова терпеть унижения.

Пожалуй, разберусь по ходу дела. В конце концов, я не собираюсь оставаться в Эардане надолго. Да, пока задержусь. Пока буду союзницей Арвана, чтобы получить доступ в архив. Я на самом деле хочу помочь девчонкам и постараюсь это сделать. Но вместе с тем я не откажусь от идеи избавиться от брачных уз.

К Розе все-таки зашла вечером. Арван сказал, что мы отправляемся завтра, но не уточнил, будет это утром, днем или вечером.

Я постучала в дверь. Прислушалась.

– Войдите, – раздался слабый голос.

Вошла, осмотрелась. Следов от молний на стенах не осталось – комната приобрела прежний вид.

Роза, бледная и слабая, лежала в кровати.

– Как ты? – я подошла к ней, присаживаясь на пуфик рядом.

– Ужасно, – призналась Роза. – Не пойму, что со мной. Может, съела что-то не то. Или местную заразу подхватила. Целитель освободил меня от занятий.

Я накрыла ее руку своей, ободряюще пожала.

Хотелось сказать, что все будет хорошо. Но я не могла. Потому что знала: хорошо не будет.

– Я так переживала из-за пропуска, – сказала Роза. – Но Райдэл утешил меня. Сказал, что вовсе не обязательно становиться идеальной женой, чтобы ему нравиться, – она слабо улыбнулась. – Райдэл почти весь день со мной просидел. Не отходил от постели ни на шаг. Держал за руки, гладил лицо, обнимал. Это было так чудесно.

Я с трудом выдавила улыбку, когда внутри все перевернулось. Гладил он. Обнимал! Чтобы поскорее успеть сбросить в нее побольше магии. А как немного полегчает – так наверняка устроит брачную ночь. И все... на этом мечты Розы закончатся.

– Выздоровливай, – пожелала я. На прощание обняла Розу и поднялась.

– Я рада, что ты зашла, – сказала она.

С трудом сдерживая подступающие к глазам слезы, я пожелала ей доброй ночи и поспешила выйти из комнаты, пока не разревелась.

Несправедливо! Почему мне повезло? Почему повезло Изель? А Розе и всем остальным – нет.

Всхлипнув, попыталась взять себя в руки. Несмотря на вя-

люю реакцию Шу, для начала стоит обсудить недавно посетившую меня идею. И с Арваном, и с Изель. Начну с Изель! Не хочу, чтобы Арван опять захотел посетить мой мир. Не сейчас, по крайней мере.

Я уже собиралась открыть свою дверь, когда кто-то схватил меня и рывком развернул к себе. Вскрикнув от неожиданности, встретилась взглядом с абсолютно белыми глазами. Жуть какая!

– Так вот ты какая... из-за тебя Арван нарушает правила. Ну-ка пойдем, поговорим.

Мы переместились. Правда, мне не полагалось это понять – мы переместились в другое измерение. На этот раз я отчетливо ощутила переход.

Решила прикинуться дурочкой, вместе с тем размышляя: пора уже сбегать или еще не пора?

– Куда пойдем? В свою комнату незнакомцев не пускаю.

– Мы уже отошли, – бог усмехнулся. – Мы в другом измерении. Здесь никто нам не помешает. Можешь не кричать – не услышат.

– Разве? А как насчет Олэны? Она богиня. Насколько я могу судить, тоже умеет перемещаться между измерениями. Раз это можете вы.

– Умную из себя строишь? – фыркнул бог.

Ну вот, а хотела прикинуться дурочкой.

– Что вам нужно? – я покосилась на его руку, до сих пор болезненно сжимавшую плечо. Интересно, это уже считает-

ся, что я в опасности? Или на появление Арвана можно не рассчитывать, пока бог не начнет бить меня плетьюми ветра? Его магию я определила по белым глазам и сероватым волосам. Отвратительное зрелище, надо признать.

– Сначала Арван ставит всех на уши, чтобы найти тебя, как он уверяет, похищенную кем-то из богов. Но я не понимаю, зачем богу похищать тебя. К тому же, Арван наотрез отказался называть имя похитителя. Сам же носился по мирам, требуя одно разрешение за другим. Теперь он врывается в комнату к чужой жене и избивает ее мужа. Почему он так носится с тобой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.